

ДЕТЕКТИВ: НОВЫЙ УРОВЕНЬ

КОГДА Я СТАЛА ТОБОЙ

ЭМБЕР ГАРЗА

Эмбер Гарза
Когда я стала тобой
Серия «Психологический
триллер (АСТ)»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64885881

Когда я стала тобой: Издательство АСТ; М.; 2021

ISBN 978-5-17-135741-2

Аннотация

Обычный звонок из больницы с просьбой подтвердить предстоящий прием у педиатра разделил жизнь Келли Медины на «до» и «после»: ведь ее сын Аарон давно вырос и уехал в колледж год назад.

Оказывается, в городе живет женщина с точно таким же именем – только на двадцать лет моложе и с маленьким ребенком на руках. И теперь все мысли Келли заняты лишь ею – кто она, откуда и как выглядит ее малыш, у которого все детство еще впереди? После случайной встречи со своей тезкой у Келли, которая чувствовала себя так одиноко в последнее время, наконец появляется новая цель – помочь молодой матери-одиночке. Но дружба быстро превращается в навязчивую идею, и когда одна Келли вдруг исчезает, лишь другая знает почему...

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	48
Глава 6	70
Глава 7	77
Глава 8	87
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Эмбер Гарза

Когда я стала тобой

Посвящается Эндрю – с любовью навсегда

Amber Garza

WHEN I WAS YOU

© Amber Garza, 2020

© Школа перевода В. Баканова, 2020

© Издание на русском языке AST Publishers, 2021

Часть первая

*«Иногда мы хотим того, чего хотим, зная даже,
что это-то нас и прикончит».*

Донна Тартт¹

Глава 1

Я узнала о тебе в начале октября. Было утро понедельника, я только что вылезла из душа, и вдруг зазвонил мобильный. Я накинула халат, завязала пояс и бросилась в спальню. Схватила телефон, лежавший на прикроватном столике.

Номер неизвестен.

Обычно я не отвечаю на подозрительные звонки, но раз уже все равно прибежала... Вдруг это от доктора Хиллермана?

– Алло? – запыхавшись, ответила я. По светлой коже побежали мурашки, и я поплотнее запахнула халат. По спине текли капли с мокрых волос.

– Келли Медина?

Ну отлично, сейчас опять будут что-то рекламировать. И зачем я только взяла трубку?

– Да, это я.

¹ Цитата из романа Донны Тартт «Щегол» (Перевод А. Завозовой).

– Привет, Келли, это Нэнси, от доктора Креймера. Хочу напомнить, что вы записаны на плановый осмотр малыша в эту пятницу. Доктор будет ждать вас в десять утра.

– Малыша? – удивленно усмехнулась я. – Боюсь, вы опоздали лет так на девятнадцать.

– Что?.. – Мой ответ явно поставил Нэнси в тупик.

– Мой сын давно уже не малыш, – объяснила я. – Ему девятнадцать.

– Ой, прошу прощения! – Нэнси защелкала по клавиатуре. – И правда, я перепутала вас с другой Келли Мединой.

– В Фолсоме есть еще одна Келли Медина?

Моя девичья фамилия – Смит, и во всем мире наверняка живут миллионы разных Келли Смит. Да в одной Калифорнии их пруд пруди. Однако с тех пор, как я вышла замуж за Рафаэля, мне не попадалась ни одна Келли Медина.

Пока я не встретила *тебя*.

– Да, она записана на первичный прием.

А ведь такое чувство, что и я еще совсем недавно водила сына к врачу. Помню, как сидела перед кабинетом доктора Креймера с крошечным мальчиком на руках и ждала, когда меня пригласят.

– Не пойму, как так вышло. Похоже, ваши номера перепутались в базе, – пробормотала Нэнси, словно говорила сама с собой. – Еще раз извините за недоразумение.

– Ничего страшного, – сказала я и повесила трубку.

С волос по-прежнему текло, но я решила, что сначала вы-

пью чай, а потом уже посушу их. По дороге на кухню прошла мимо комнаты Аарона. Дверь была закрыта; я слегка толкнула ее рукой и вздрогнула – такая холодная на ощупь. Заглянула внутрь: кровать аккуратно заправлена, в углу стоит выключенный компьютер, на стенах – постеры с любимыми фильмами.

Сразу вспомнился день его отъезда. Широкая улыбка, блестящие глаза – Аарону хотелось поскорее уехать из дома в колледж. Уехать от *меня*. Почему бы мне за него не порадоваться? Сама воспитала сына таким самостоятельным.

Знаю, все мальчишки когда-нибудь становятся взрослыми и покидают родной дом, но как же трудно мне было его отпустить.

Я закрыла дверь в комнату Аарона и спустилась на кухню.

Когда-то наш дом полнился звуками: сын топал по коридору своими маленькими ножками, изображал громкие звуки своих игрушек, а став старше, болтал без умолку. Теперь здесь слишком тихо, особенно в будни, когда Рафаэль по работе остается в Сан-Франциско. С отъезда Аарона прошло больше года. Вроде пора бы уже привыкнуть, однако от звенящей тишины становится только хуже.

Телефонный звонок выбил меня из колеи. На миг я будто вернулась в прошлое, о чем, кстати, давно мечтала. После рождения Аарона все вокруг говорили: «Дети так быстро растут! Лови каждый момент!» Тогда я не могла в это поверить. У меня было не самое простое детство, и тянулось оно

по моим ощущениям слишком долго. Как и девять месяцев беременности – каждый новый день дольше предыдущего.

Однако Аарон и правда очень быстро вырос. Мгновения его детства стремительно сменяли друг друга – не поймаешь. И вот он повзрослел и упорхнул от меня, а я осталась одна.

Рафаэль советовал мне найти работу, только из этой затеи ничего не вышло. Когда Аарон уехал, я откликнулась на несколько вакансий, но, как оказалось, никому не нужна сотрудница, которая последние двадцать лет сидела дома. Кристина предложила заняться волонтерством, и я начала помогать местному продовольственному фонду – раз в неделю раздавала еду нуждающимся, иногда выполняла кое-какую административную работу. Было здорово, но у меня все равно оставалась куча свободного времени. Фонд не испытывал недостатка в волонтерах, и конкретно во мне никто не нуждался. Не нуждался так, как когда-то Аарон.

После его отъезда я словно перестала существовать. Испарилась. Теперь по дому и по улицам города бродила лишь тень прежней Келли.

Глядя на закипающую воду, я подумала о тебе. Твой ребенок еще совсем маленький, вся его жизнь впереди. Чем же ты сейчас занимаешься? Точно не сидишь одна в огромном, погрузившемся в тишину доме. Нет, ты, наверное, бегаешь за своим чудесным малышом по залитой солнцем гостиной. Все вокруг завалено игрушками, а он ползает на четвереньках и смеется...

Интересно, это мальчик? Женщина по телефону не назвала пол ребенка, но я почему-то представила, что у тебя сын. Улыбчивый маленький мальчик с пухлыми щечками, прямо как мой Аарон в детстве.

Засвистел чайник, и я вздрогнула. Налила кипяток в кружку – над ней закружил пар. Опустила в воду чайный пакетик и, опершись спиной на прохладную столешницу, вдохнула его аромат. Через панорамное окно открывался вид на наш идеально ухоженный двор с ярко-зеленым газоном, окаймленным кустами роз. У меня всегда был пунктик насчет цветов. Я не разрешала Аарону помогать мне с обрезкой роз – боялась, он сделает что-нибудь не так и все испортит. Вот глупость-то.

Сердце сжалось, и я резко выдохнула.

А у тебя во дворе есть розы? Повторишь ли ты мои ошибки, запретив сыну возиться с цветами?

Я поднесла кружку к губам и сделала глоток горячего чая. Мятный, мой любимый. Поддержала жидкость на языке, наслаждаясь ее вкусом. Загудел холодильник, льдогенератор с треском принялся за работу. Я распрямила напряженные плечи и отпила еще чая.

Хотела подняться наверх, когда в кармане вдруг звякнул телефон. Пульс участился. Это точно не Рафаэль – он преподает в университете, первое занятие уже началось.

Неужели Аарон?

Нет, это было сообщение от Кристины.

Идешь сегодня на йогу?

А я ведь уже приняла душ и собиралась заняться своим новым проектом по организации пространства в доме. Сегодня на очереди кухонная кладовка. На прошлой неделе я специально купила несколько контейнеров и корзинок. В пятницу наклеила на них этикетки, а на выходные с этим делом пришлось прерваться – Рафаэль был дома. Скорее бы продолжить. Я уже навела порядок в вещах на первом этаже, но планировала разобрать в ящичках и шкафах во всем доме.

Обычно я с радостью хожу на йогу, но сейчас накопилось столько дел!

Я напечатала:

Нет.

Потом подумала и стерла. В глянцевом экране телефона увидела свое отражение – взъерошенные волосы, бледное лицо, темные круги под глазами. В голове зазвучал голос Рафаэля: «Тебе нужно почаще куда-нибудь выходить, заниматься спортом. От домоседства никакой пользы здоровью!»

И правда, шкафы никуда не денутся. Да и кого я обманываю? Наверняка пораскладываю вещи пару часов, а потом отвлекусь на блоги или статьи в интернете... или начну запоем читать очередной детектив.

Я написала Кристине, что приду, и побежала собираться.

Полчаса спустя я припарковалась у спортзала. Вышла из машины и ощутила дуновение прохладного ветерка. Как же

приятно после трех месяцев палящего зноя! Осень всегда была моим любимым временем года. Тыквы, яблоки, приглушенные цвета – красота да и только. Но самое замечательное – это опадающие листья и голые деревья, которые сбрасывают с себя все старое, чтобы дать дорогу новому. Одновременно и конец, и начало.

Впрочем, лето кончилось совсем недавно, листья еще даже не пожелтели, а к середине дня воздух заметно прогреется. При этом по утрам и вечерам уже чувствовалась прохлада, и я с нетерпением ждала, когда осень окончательно вступит в свои права.

Я повесила спортивную сумку на плечо и быстрым шагом пошла ко входу в зал. Внутри было еще холоднее: кондиционер работал на всю мощность, словно на улице градусов сорок. Зато будет повод хорошенько попотеть. Я улыбнулась девушке за стойкой администратора и протянула ей связку ключей с членской карточкой, чтобы она ее отсканировала. Только вот карточки на связке не оказалось.

Я порылась в сумке – там тоже нет.

– Кажется, я забыла свою карту, – покраснев, сказала я с виноватой улыбкой. – Можете найти меня по имени? Келли Медина.

Администратор удивленно на меня посмотрела.

– Странно, сегодня к нам уже заглядывала женщина с таким именем.

Надо же, я много лет подряд ходила в этот спортзал, и

раньше никто о тебе не упоминал. И давно ты сюда записалась?

– Она еще здесь? – спросила я и обвела взглядом холл, хотя тогда еще не знала, как ты выглядишь.

– Нет, та Келли приходила рано утром.

Ну еще бы. Я тоже ходила в зал с самого утра, когда Аарон был маленьким.

– Все готово, я вас отметила.

Крепко прижимая к себе сумку и думая о тебе, я начала подниматься на второй этаж. Передо мной шли несколько молодых девушек в обтягивающих топах и спортивных брюках с похожими сумками на плечах. Они громко смеялись, длинные волосы, завязанные в хвост, подпрыгивали в такт движениям.

– Извините, – сказала я и попыталась обогнать их, однако девушки меня не заметили. Я раздраженно прикусила губу и медленно поплелась следом за ними. Наконец-то мы преодолели лестницу, и они направились к кардиотренажерам, а я открыла дверь в зал для йоги.

Кристина уже сидела на коврик: светлые волосы затянуты в идеально гладкий хвост, глаза и губы блестят. Я пригладдила свои непослушные каштановые локоны и облизала пересохшие губы.

Подруга широко улыбнулась и помахала мне.

– Ты все-таки пришла!

– Ага.

Я бросила вещи на пол рядом с ней.

– Давненько тебя не было.

Я пожала плечами и уселась на коврик.

– Куча дел.

– Ох, прекрасно тебя понимаю. – Она махнула своим изящным запястьем. – У Мэдди и Мейсона миллион разных кружков каждый день, ничего из-за них не успеваю.

– Да, тяжело, – пробормотала я, снимая шлепанцы. Большинство моих подруг все еще занимались воспитанием детей. Я, в отличие от них, вышла замуж и родила Аарона очень рано.

– Еще как! Скорей бы они уже выросли – тогда буду тратить время на себя.

– Ну да, это ведь так классно, – с сарказмом откликнулась я.

– Прости, я не хотела... – Бледные щеки Кристины порозовели. – Знаю, ты сильно скучаешь по Аарону. Просто...

Я покачала головой и улыбнулась.

– Ничего страшного.

Мы с Кристиной познакомились много лет назад, как раз на йоге. Что меня в ней привлекло? Она человек без комплексов, она настоящая и всегда говорит, что думает. Другие женщины сторонились Кристины, а я сочла ее необычной и очень интересной.

– Когда Аарон был помладше, я тоже сбивалась с ног, как и ты. Однажды он решил записаться одновременно на бейс-

бол и на баскетбол. Занятия еще и по времени частично совпадали! Что ни день, так тренировка или игра. Ужас просто.

– Вот-вот! – воскликнула Кристина, заметно расслабившись. – Иногда всего этого чересчур много.

– Да, бывает, – согласилась я.

Ближе к началу занятия повалил народ – в основном женщины, хотя и мужчины тоже. Правда, со своими супругами или девушками. Я тоже как-то пробовала затащить сюда Рафаэля, но он лишь рассмеялся в ответ, мол, что за нелепая идея.

– А когда-то на йогу ходило всего несколько человек, помнишь? – Кристина обвела взглядом зал.

Я кивнула. Действительно, столько незнакомых лиц... Фолсом сильно разросся за последние десять лет, что я тут живу. Каждый день приезжают новые люди.

Рассматривая чужаков, собравшихся вокруг нас, я вздрогнула и снова подумала о тебе. Мы даже не встречались, но у меня почему-то было такое чувство, что я хорошо тебя знаю. Одинаковые имена, один и тот же спортзал и педиатр...

Это судьба. Я не сомневалась, что именно она свела нас вместе.

Только зачем?

Глава 2

Кристина покачивала в руке бокал с темно-красным вином, от которого на стекле оставались тонкие следы, похожие на паутинку. Затем она поднесла его к губам и сделала большой глоток.

– А ты что, ничего не закажешь? – удивленно спросила подруга, словно выпивать в понедельник днем – вполне естественно.

Зачем я вообще согласилась пообедать с ней после йоги? Впереди было столько дел, а еще хотелось поскорее сбросить с себя мокрую от пота спортивную одежду.

– Нет, времени в обрез. Надо за продуктами заехать, – сказала я.

– Завтра съездишь, – слегка раздраженным тоном предложила Кристина. – Ну давай, выпей со мной.

– А сегодня мне из чего тогда ужин готовить?

Я заглянула в меню. Бургер и картошка фри выглядели очень аппетитно. Я жутко проголодалась, но потом увидела свой живот, выпирающий над поясом брюк, и передумала.

Какой же стройной я была, когда мы с Рафаэлем только познакомились! А вот после родов тело стало мягким, округлым. Не то чтобы меня это сильно беспокоило... Набранный вес служил приятным напоминанием о чуде рождения, о том, что я – мать. Через это проходят все женщины.

Вскоре после того, как Аарон появился на свет, Рафаэль начал делать мне язвительные замечания. Внимательно следил за тем, что я ела, заставлял заниматься спортом. Я послушно выполняла все его рекомендации и сумела похудеть, но недавно опять набрала несколько лишних килограммов.

Никаких бургеров, лучше салат с куриной грудкой. И что-бы соус отдельно.

– Ой, да хватит бурчать. Если бы я осталась дома совсем одна, то не заморачивалась бы ни с каким ужином. Просто засунула бы в микроволновку попкорн и открыла бутылочку вина.

Послушать Кристину, так я веду своего рода гламурную жизнь. Неужели кто-то действительно жаждет одиночества? Я бы все отдала, лишь бы вернуться в прошлое, когда в доме было шумно и приходилось постоянно водить Аарона на всякие занятия. Однако я только улыбнулась и сказала:

– Ладно, пожалуй, так и сделаю.

А что? Не самый худший план.

Мы сидели за столиком на улице. Мимо прошла женщина с накрытой коляской – малыша я не разглядела, а вот женщина была лет двадцати пяти, с темными волосами и светлой кожей.

На мгновение я подумала: а вдруг это ты?

Я не представляла, как ты выглядишь и сколько тебе лет. Знала только про маленького ребенка, поэтому воображала тебя довольно молодой. Хотя многие женщины рожают и в

более зрелом возрасте. Да и с чего я взяла, что это твой единственный ребенок?

Голова кружилась от вопросов.

Сколько у тебя все-таки детей?

Замужем ли ты?

Где живешь?

В одном я была уверена: ты точно не собиралась променять нормальный ужин на попкорн с вином. Нет, ты наверняка приготовишь для своих родных что-нибудь вкусное и простое, например, макароны. С младенцем времени особо не выкроишь, так что ты, видимо, положишь его в качалку или просто дождешься, когда он заснет, и тогда уже пойдешь на кухню. А потом вы с мужем будете есть по очереди, пока другой сидит с малышом.

Когда Аарон был маленьким, я и сама каждый вечер готовила ужин. Правда, когда я наконец садилась за стол, все успевало остыть, и так продолжалось года два подряд. Не знаю, почему это воспоминание вызвало улыбку, – тогда меня это жутко бесило.

Мы заказали обед. Кристина допила вино и бросила на меня подозрительный взгляд.

– Что с тобой такое? Ты сегодня какая-то притихшая.

Я не хотела рассказывать ей про тебя, но у меня вдруг вырвалось:

– В Фолсоме есть еще одна Келли Медина.

– Как это? – с прищуром переспросила она. – Типа у тебя

завелся двойник? А ведь говорят, у каждого есть свой близнец.

Я не знала, правда ли это и кто вообще такое «говорит».

– Нет, я не про внешность. В городе живет другая Келли.

– Понятно. – Кажется, подруга была разочарована. – Ну, имя у тебя довольно распространенное. Я вот постоянно встречаю других Кристин.

– С такой же, как у тебя, фамилией?

Кристина покачала головой.

– Нет, хотя я бы не удивилась, повстречав свою полную тезку.

– В одном с тобой городе? И чтобы она посещала тот же спортзал и водила ребенка к тому же педиатру?

– Что-что? – Кристина наморщила лоб и поджала губы.

– Что слышала, – кивнула я. Наконец-то она хоть как-то отреагировала. – Сегодня утром мне позвонили из клиники, чтобы напомнить о записи на осмотр ребенка. Как оказалось, перепутали меня с другой Келли.

– Или в компьютере что-то загнуло, – предположила Кристина. – Когда я работала в стоматологическом центре, мы однажды по ошибке разослали напоминания не тем посетителям.

Я покачала головой.

– Нет, тут все иначе. Она раньше не ходила к этому врачу.

– А, так Келли Медина – это имя ребенка?

Я задумалась. Может, Кристина права? Может, ты ма-

лышка, а не мама? Перед глазами все поплыло, где-то за ушами появилась боль в голове.

Нет, Нэнси – или как там ее? – сказала, что на прием записан ребенок. Да и администратор в спортзале вроде бы упоминала о «женщине»... Точно-точно, «женщина с таким же именем».

– Келли? Все хорошо? – Кристина нахмурилась. – Этот звонок из клиники тебя чем-то расстроил, да? – Она махнула официантке. – Сейчас закажу тебе выпить, всего один бокальчик – сразу успокоишься.

Я думала отказаться, но почему-то кивнула в ответ. Вино – сплошные пустые калории, которых я старалась избегать, хотя от одного бокала ничего не случится. Тем более я уже заказала салат. Ладно, сейчас выпью, а вечером тогда больше не буду.

Когда принесли вино, я хотела сделать небольшой глоток, но вместо этого начала жадно лакать, как измученная от жары собака. Внутри почти сразу стало тепло, мысли немного затуманились. Не надо было пить так быстро – я ведь почти ничего не ела. Вскоре официант поставил передо мной салат. Я взяла вилку трясущейся рукой и запихнула в рот несколько кусков, чтобы не опьянеть еще сильнее.

На вкус как бумага.

Ну еще бы, без заправки.

А, да черт с ним. Я щедро полила салат соусом. Так-то лучше.

– Ох, ты не поверишь, из-за чего мы с Джоэлом недавно поругались, – продолжила Кристина, ковыряясь в своей тарелке. Она, кстати, заправку не добавила. – Привязался ко мне из-за того, что я, мол, слишком много трачу на еду. – Она положила в рот крошечный кусочек листового салата. – На еду, представляешь? – громче повторила Кристина. – Слово речь идет о том, что я спускаю все деньги на обувь.

Я бросила на нее недоверчивый взгляд, и подруга заговорщицки улыбнулась.

– Ладно, на обувь тоже немало уходит, но Джоэл злился по поводу еды. Я говорю ему: «Ты же понимаешь, что я покупаю продукты на всю семью?» А он такой: «Твой любимый “Хоул фудс” – не единственный супермаркет в округе. Можно закупаться в магазинах попроще, типа “Костко” или “Винко”». А я в ответ: «То есть ты против полезного питания? Хочешь, чтобы наши дети ели чипсы и пили газировку?»

Я кивала с сочувствующим видом, но на самом деле не понимала ее проблем. С учительской зарплатой Рафаэля «Хоул фудс», где продаются только органические продукты, был нам не по карману.

Я потянулась за бокалом, а он оказался пуст. *Надо же, как быстро.*

– Ой, секундочку. Мне кто-то звонил. – Кристина начала копаться в сумке в поисках телефона. Когда мобильный нашелся, она с недоумением посмотрела на экран. – Это из

школы Мэдди, оставили голосовое сообщение. Извини, нужно послушать.

– Конечно.

Во рту пересохло, я отпила воды. Солнце светило все ярче – надо было взять очки.

– Мэдди что-то повредила себе на физкультуре. – Кристина встала и отодвинула стул. – Прости, мне пора бежать.

– Ничего страшного, не извиняйся. Помнишь, ты тоже была со мной, когда Аарон вывихнул палец?

– Точно. Будем надеяться, что у Мэдди обошлось без вывихов. – Кристина повесила сумочку на плечо и посмотрела на стол. – Черт, мы не расплатились. Погоди, сейчас гляну, есть ли у меня наличные.

– Не надо, я заплачу.

– Уверена?

– Ага, – кивнула я.

– Хорошо, спасибо. Тогда попозже тебе напишу, ладно?

Почему у Кристины такой обеспокоенный вид? Я же сказала ей, что у меня все в порядке. Наверное, волнуется из-за Мэдди...

Когда подруга ушла, я начала вспоминать тот день, когда Аарон вывихнул палец. Мы с Кристиной и другими мамочками пошли в кафе на поздний завтрак. Шел месяц дня рождения Кристины (да-да, она празднует целый месяц подряд), поэтому она уговорила меня выпить. На втором коктейле «Мимоза» мне позвонили из школы. Сказали просто, что на

большой перемене Аарон играл в баскетбол и ушиб себе палец. Я ужасно злилась, что меня сдернули с места из-за какой-то мелочи, пока не увидела, в каком состоянии находится мой сын: лицо мертвенно-бледного оттенка, зубы стучат, все тело бьет мелкой дрожью. Его мизинец изогнулся под совершенно неестественным углом и выглядел чересчур длинным.

Ожидание в травмпункте длилось целую вечность. Как тяжело было смотреть на мучения Аарона! Я всеми способами пыталась рассмешить или отвлечь его, но ничего не помогало. И все же он храбро перенес боль. Настоящий боец, как сказал доктор.

В мои воспоминания ворвался голос официантки:

– Принести вам что-нибудь еще?

Я хотела попросить счет, однако мысль о пустующем доме заставила меня остаться.

– Еще один бокал вина, пожалуйста.

О тебе я не думала до самого вечера.

Днем все было как в тумане. Я перебрала с алкоголем, а добравшись домой, завалилась спать на пару часов и пропустила звонок Рафаэля. Он прислал сообщение: пойдет куда-то с коллегами, перезвонит мне позже.

Кристина тоже написала, что с Мэдди все в порядке. Потянула запястье.

Когда солнце скрылось за горизонтом и небо окутала тем-

нота, я пошла на кухню, чтобы поесть. Голова раскалывалась, язык еле ворочался. Я попила воды и достала упаковку крекеров.

С улицы доносились детские голоса. Я выглянула в окно: перед домом напротив какая-то женщина бегала по газону за двумя малышами. Вообще там жила старушка лет семидесяти пяти – наверное, к ней пришла дочь с внуками.

Вот тогда-то я вдруг вспомнила о тебе.

Есть ли у тебя здесь родные? Может, из-за них ты и переехала в Фолсом? Наверное, это случилось совсем недавно, ведь раньше я о тебе ничего не слышала. Мы тоже когда-то перебрались сюда, чтобы быть поближе к моим родителям. Теперь их уже нет в живых.

На кухонном столе лежал ноутбук – заряженный, судя по мигающему огоньку. Сердце застучало быстрее.

Наверняка у тебя есть страничка в интернете. В наши дни там можно найти кого угодно. Даже я зарегистрировалась в фейсбуке и инстаграме – поначалу, чтобы следить за Аароном, а потом подсела на социальные сети и начала выкладывать на всеобщее обозрение больше, чем следовало бы.

Не выпуская из руки стакан воды, я открыла ноутбук. Он ожил, слегка нагрелся. Я зашла на фейсбук и набрала в строке поиска: «Келли Медина». Да тут десятки профилей с таким именем! Вот это да! Кто бы мог подумать, что у меня столько тезок.

М-да, на это уйдет немало времени.

Я пролистала найденные профили, но тебя среди них, по-моему, не было. Во-первых, все они из других городов, а во-вторых, лишь у парочки этих Келли имелись маленькие дети.

Попытала удачи в инстаграме, однако там с поиском все оказалось еще сложнее.

Я расстроено откинулась на спинку кресла. Ну почему у меня не получалось тебя найти?

Глава 3

Где-то вдалеке играла песня. Очень знакомая, я слышала ее миллион раз. Как же она называется... Нахлынула ностальгия, такое мягкое и теплое ощущение, как объятия большого пушистого мишки. Правда, одновременно с этим я чувствовала некое напряжение. Словно кто-то с силой толкал меня в спину.

Я разлепила веки, перед глазами все расплывалось. Вокруг темно. К лицу что-то прилипло – вытерла щеку тыльной стороной ладони. Передо мной деревянный стол, ноутбук... Я обвела взглядом тускло освещенную кухню.

Музыка заиграла громче и отчетливее. Ах да, это песня «Я знаю, ты меня хочешь» рэпера Питбуля. Рафаэль поставил ее мне на свой звонок – решил, что это будет очень забавно.

Я успела схватить телефон и ответить.

– Алло? – Мой голос казался скрипучим, словно я съела пригоршню песка.

– Извини, я тебя разбудил?

Его слова звучали тихо и слегка неразборчиво. Сколько же времени? Я присмотрелась к часам на микроволновке: уже за полночь.

– Ты только вернулся?

– Да, у Фрэнка был день рождения, и мы с ребятами по-

шли отметить, – сказал Рафаэль. – А ты где была? Я звонил после работы.

– Ой, прости, я не слышала. – Не рассказывать же ему, что я уснула посреди дня. Потом все время будет мне припоминать. – Мы с Кристиной ходили в ресторан.

– Вот и молодцы. – В его тоне появилась надежда. – Хорошо посидели?

– Ага, – зевая, ответила я.

– Устала?

– Время, знаешь ли, позднее, – с сарказмом отозвалась я и тут же почувствовала себя виноватой. Не стоило искать повод для ссоры – мы и так слишком часто ругались.

– Тогда больше не буду тебя задерживать.

– Да ладно, все равно уже проснулась, – сказала я, чтобы исправить ситуацию. – Ты хотел о чем-то поговорить?

Рафаэль никогда не звонил мне так поздно. Если вечером я не отвечала, то он обычно откладывал беседу до следующего дня.

– Нет, просто хотел услышать твой голос перед сном.

Как неожиданно. Рафаэль не говорил мне такого с тех пор, когда мы еще встречались или только-только поженились. Теперь мне стало действительно стыдно за свое саркастическое замечание, а сердце наполнилось нежностью, которой я не ощущала по отношению к мужу уже многие месяцы. То ли это его слова так подействовали, то ли вино... А может, и то, и другое. Я хотела сказать что-нибудь ласковое в ответ,

но в итоге просто пожелала ему спокойной ночи и повесила трубку. Мы давно перестали вести себя как любящая пара, и я, похоже, отвыкла от всей этой романтики.

Поморщив нос, я отложила телефон и снова посмотрела вокруг. Мысли путались. Неужели я и правда уснула прямо за кухонным столом?

С трудом заставила себя встать и поднялась наверх. Перед тем, как уснуть, я вдруг подумала о том, что так и не рассказала Рафаэлю про тебя.

Мою машину угнали.

Ее нигде не было: ни у дома, ни в гараже, ни вообще на нашей улице.

При виде пустой подъездной дорожки с бесформенным пятном от бензина по телу прошла дрожь. Трясущимися руками я достала из кармана телефон и набрала Рафаэлю, однако звонок перешел в голосовую почту.

Пролистала список номеров и остановилась на Аароне. На фотографии, прикрепленной к контакту, он широко улыбался – аж сердце кольнуло. Позвонила ему. Бесконечные гудки, затем голосовая почта. Я повесила трубку.

Все равно он ничем не поможет.

Как и Рафаэль.

Их обоих не было рядом, поэтому приходилось действовать самой. В общем-то, я к этому уже привыкла. Собиралась позвонить в полицию, но тут внезапно постучали в дверь.

Пульс мгновенно подскочил.

Я распахнула дверь и увидела Кристину. На ней были узкие джинсы, белая кофта свободного кроя и полусапожки.

– Доброе утро! – пропела она с радостной улыбкой.

Мне стало немного легче, тугой узел в груди ослаб.

– Слава богу, что ты пришла!

Я схватила ее за руку, затащила внутрь и резко закрыла дверь.

– В чем дело? – изумилась Кристина.

– Мою машину угнали.

Подруга рассмеялась.

– Никто ее не угонял.

Да что она такое несет?

– Угнали-угнали. Я проверила, ее нигде нет.

– Ну, конечно, глупенькая, ты же уехала домой на такси. Собственно, поэтому я и здесь. Вчера вечером ты прислала мне сообщение – просила утром отвезти тебя к ресторану, чтобы забрать машину.

Я оглянулась: открытый ноутбук на кухонном столе, рядом недопитый стакан воды. Что же вчера произошло?

Ну да, точно.

Вино. Туман в голове. Такси.

Теперь я вспомнила.

Господи, как же вовремя появилась Кристина! Я ведь чуть не вызвала полицию! Меня сочли бы сумасшедшей.

– Ты в порядке? – Кристина обеспокоенно подошла бли-

же.

Я рассмеялась и покачала головой.

– Да, я просто пошутила. Конечно, я помню, что уехала на такси. Хотела подколоть тебя.

– Ну ладно. – Она улыбнулась, хотя в ее глазах я все равно видела тревогу.

– Что ж, тогда вперед, за машиной.

Я вышла из дома, потирая ладони, однако Кристина за мной не последовала.

– Кел, ты так и поедешь в пижаме?

Да уж, не самое убедительное доказательство того, что у меня все хорошо. Я побежала наверх, чтобы по-быстрому переодеться. Пальцы до сих пор не слушались – отлежала их, уснув прямо на клавиатуре. Глаза тоже болели после нескольких часов перед ярким экраном в темноте. Последний раз я так засиживалась за компьютером, когда Аарон учился в старших классах и ходил на всякие школьные вечеринки. Я допоздна сидела на фейсбуке и следила за фотографиями, которые выкладывали он и его друзья.

Только на этот раз все было по-другому, ведь я искала тебя.

Как оказалось, Келли Медина – довольно распространенное сочетание имени и фамилии. Даже среди парней.

Подумаешь, тетка. Это еще ничего не значит.

Переодеваясь, я взяла с себя слово – отказаться от дурацкой навязчивой идеи. Перестать искать тебя. Перестать ду-

мать о тебе и жить дальше.

Хватит.

Когда я вышла из комнаты, мне стало намного лучше. Даже дышалось как-то легче. Машину никто не угонял, а ты больше не занимала мои мысли.

– Готова? – спросила Кристина, увидев меня на лестнице.

– Ага.

– Супер. – Она пошла к выходу. – Заедем по дороге за латте? Умираю как хочу выпить кофе. Серьезно.

– Не откажусь, – с улыбкой ответила я.

Мы взяли латте на вынос из кофейни «Питс» и направились за моей машиной в Старый Фолсом. Кристина рулила одной рукой, а в другой держала стаканчик с кофе. У меня бы такой фокус не вышел – сразу пролила бы на себя. Зато у Кристины с координацией все отлично. На занятиях по йоге это особенно заметно.

– Рафаэль вчера такое учудил...

– Что же? – Она немного повернулась в мою сторону и изогнула бровь.

– Позвонил мне часов в двенадцать ночи. Поздно вернулся, ходил в ресторан с друзьями.

– С какими такими друзьями? – с подозрением спросила Кристина.

Я поняла, к чему она клонит. Мне тоже в голову приходила эта мысль, но я лишь пожала плечами в ответ, словно меня это вовсе не волновало. Словно я была наивной дуроч-

кой, за которую меня принимал Рафаэль, и не догадывалась о том, чем он занимается в нерабочее время.

– С другими профессорами, – ответила я. Раф не говорил, с кем именно, упомянув только Фрэнка, однако я предполагала, что собралась привычная компания: Джон, Адам, Марк, возможно, даже Кит. Правда, Кристина все равно их не знала, вот я и не стала вдаваться в подробности. – У кого-то из них был день рождения. Так вот, он сказал мне одну очень милую вещь – что хотел услышать мой голос перед сном.

– И что тут странного?

– Ну, знаешь, я уже много лет ничего такого от него не слышала. Романтика ушла.

– Может, он выпил?

Я кивнула.

– В этом все и дело. У мужиков всегда так, когда напьются. Если бы приехал домой, то сразу полез бы в постель и начал бы к тебе приставать.

Я нахмурилась и опустила взгляд. Наверное, она права. Зря я надеялась на что-то другое.

– Хотя он, скорее всего, говорил искренне, – продолжила Кристина, будто читая мои мысли. – Ты же знаешь, что Раф тебя любит. Просто у вас сложный период. – Она ненадолго замолчала. Мы остановились на светофоре, и подруга повернулась ко мне. – После того, что случилось... – Она шумно сглотнула. – После такого нелегко прийти в себя. Ты еще хо-

дишь к психотерапевту?

Я заерзала и сделала глоток кофе. Руки едва заметно тряслись – в последнее время я практически отказалась от кофеина.

– Конечно. Разве у меня есть выбор? Такое было требование.

– Но тебе же становится лучше?

– Вроде бы.

Я посмотрела в окно, вспоминая старомодный кабинет доктора Хиллермана и его густые брови. Лучше ли мне? Да, но вряд ли это его заслуга.

Мы повернули за угол – вот и моя машина. Кристина оставилась у обочины, и я сразу выскочила наружу.

– Спасибо, что подвезла.

Захлопнув дверь, я побежала к своему авто. Внутри пахло сырой землей. Завела двигатель, приоткрыла окно. Мы с Кристиной махнули друг другу, и она уехала.

Я тоже собиралась тронуться, когда вдруг ожил телефон, лежавший экраном вверх на пассажирском сиденье. Какое-то оповещение с фейсбука.

Келли Медина приняла ваш запрос в друзья.

Это еще что?

Неужели я все-таки нашла тебя?

Я схватила мобильный и открыла приложение. Нет, это был какой-то *парень* по имени Келли Медина. Видимо, я случайно нажала «Добавить в друзья», когда листала страницу

с результатами поиска. *Вот черт.*

Вчера я не сдержала обещание, которое сама себе дала за обедом. Я не только выпила больше одного бокала вина в ресторане, но и продолжила пить вечером дома.

Поэтому Аарон всегда говорил, что не стоит копаться в фейсбуке, когда ты пьян. Сколько раз по ночам девчонки писали на его странице какие-то глупости или случайно ставили лайк фотографии, выложенной несколько месяцев назад... Его это очень забавляло, а я всегда просила: «Только не дразни их потом». Уверена, они и так были готовы сквозь землю провалиться от стыда.

Я удалила неизвестного мужчину из друзей и бросила телефон обратно на сиденье. Больше никаких поисков – в попытке отыскать тебя я действовала импульсивно и безрассудно, а ведь именно этого я изо всех сил старалась избежать.

Следующие пару дней я занимала себя всяческими делами: ходила в спортзал, в библиотеку, за покупками. Я не искала и даже не вспоминала тебя.

Поверь, я вовсе не планировала отслеживать тебя у детской клиники. Я дала себе слово выбросить все связанные с тобой мысли из головы и не хотела его нарушать.

Однако в пятницу утром все изменилось.

Мы с Кристиной должны были вместе пойти на йогу в десять часов, но в голове все крутились слова медсестры из кабинета доктора Креймера.

Вы записаны на плановый осмотр малыша в эту пятницу. Доктор будет ждать вас в десять утра.

Не пойму, как так вышло. Похоже, ваши номера перепутались в базе.

Я перестала искать тебя лишь по одной причине: боялась, что становлюсь навязчивой, проявляю нездоровый интерес – в общем, опять все то, из-за чего я угодила к психотерапевту.

Только в этот раз все происходило по-другому: ты сама пришла ко мне, а не наоборот. Ты посещала мой спортзал, записала ребенка к моему педиатру. Переехала в мой город.

Это *ты* вторглась в мою жизнь.

Я же просто проявляла любопытство. Хотела узнать, как выглядит женщина с таким же именем, врачом и предпочтениями в спорте. Женщина, которая словно копировала меня.

Ну как же тут не заинтересоваться?

Что плохого, если я подъеду к клинике и посмотрю на тебя? Может, мы даже выйдем одинаково? Вот это будет номер. А еще мне ужасно хотелось узнать, кто у тебя – мальчик или девочка.

Самое обычное любопытство. Никакого злого умысла.

Это нормально.

Просто заеду на парковку у клиники, быстренько гляну – и все. Ничего страшного не произойдет.

По крайней мере, таков был план.

Глава 4

Я сразу поняла, что это ты. Лицо показалось смутно знакомым. Такое чувство, что мы уже раньше встречались, но разве такое возможно? Я просидела на парковке полчаса. За это время в клинику зашли несколько мамочек, только вот дети у них были постарше, школьного возраста. А как только подъехала молодая женщина на минивэне, в салоне которого виднелось автокресло для малыша, мой пульс участился. Я глянула на часы на приборной панели: почти десять.

Это точно ты.

Ты остановилась через несколько парковочных мест от меня. Я следила за твоими действиями из-за темных очков.

Ты быстро обошла свой минивэн и с жутким скрежетом открыла раздвижную дверь. Господи, сколько же лет этой колымаге? По-моему, опасно возить ребенка на такой машине.

Когда ты наклонилась к заднему сиденью, я задержала дыхание. Ты достала ребенка из автокресла, и я наконец увидела – это *мальчик*. Я выдохнула и улыбнулась. Он весело болтал своими пухленькими ножками в голубых ползунках. Не замерзнет ли? Утро выдалось довольно холодным. Улыбка исчезла с моего лица.

Аарона я всегда укутывала потеплее. Кожа у малышей совсем тонкая, и они замерзают быстрее взрослых.

Ты взяла сына на руки, и в груди у меня все сжалось от

боли. Как же это прекрасно – крепко прижимать к себе малыша, вдыхать его запах, ощущать мягкость шелковистого тельца...

Ты повесила на плечо сумку для подгузников, закрыла дверь минивэна и направилась ко входу в поликлинику. Я внимательно присмотрелась к твоему малышу: хоть на нем и не было теплых штанишек, носочки ты все-таки не забыла.

Правда, он так активно вертелся, что один носок начал сползать и повис на пальцах, а ты, ничего не замечая, шла дальше. У меня аж сердце екнуло.

Ты подходила к моей машине. Носок почти соскочил, а ты по-прежнему – ноль внимания. Пока вы дойдете до клиники, его ножка уже замерзнет. Такое холодное осеннее утро, а он в тонких ползунках...

А, *к черту*. Я открыла дверь, бросилась следом за вами и подобрала упавший к тому времени носок.

– Подождите! – крикнула я. – Ваш сын кое-что обронил.

Ты повернулась, и я протянула носок.

– Ох, вот это да. Большое спасибо, – с широкой улыбкой сказала ты и забрала носочек.

Ты явно не ожидала такой доброжелательности от незнакомки, и это меня подкупило. Знакомое чувство – мне и самой иногда казалось, что вокруг одни враги. Люди стали редко помогать друг другу. Все так зациклены на себе, что не замечают проблем окружающих. Глядя, как ты надеваешь носок на крошечную ножку сына, я уже не жалела, что резко

выскочила из машины. По моему телу разливалось тепло.

Я поступила правильно.

– Какой милый мальчик, – сказала я, рассматривая твоего сына. Ярко-голубые глаза, идеальная смуглая кожа. Темные волосы, прямо как у Аарона, такие же пухлые щечки и губы сердечком.

– Спасибо.

Ты тоже посмотрела на него, и твоя улыбка стала еще шире. Вблизи я заметила, что ты совсем юная. Невероятно ровная кожа без единой морщинки, не то что у меня. Возраст? Наверное, чуть за двадцать. Обручального кольца не было.

– Ну, нам пора, а то опоздаем. Салливан записан к врачу.

– Салливан? Какое необычное, чудесное имя! Перед рождением сына я составила целый список оригинальных имен, вот только моему супругу ни одно не понравилось. В итоге мы назвали его Аароном в честь отца мужа.

– Аарон, – повторила ты. – Здорово, мне нравится.

На тебе был черный комбинезон, футболка в черно-белую полоску и серые полусапожки. Темные волосы казались взъерошенными, но было понятно, что ты специально их так уложила. Мой сын наверняка причислил бы тебя к хипстерам. И хотя ты никогда не назвала бы своего ребенка простым именем вроде Аарона, ты все равно похвалила его, и это было приятно. Ты вела себя вежливо и дружелюбно и нравилась мне все больше и больше.

– А сколько вашему сыну? – спросила ты и обвела взгля-

дом парковку. – Вы тоже пришли с ним к врачу?

Я покачала головой.

– Ему уже девятнадцать. Учится в колледже.

– Ого! – Ты прищурилась, внимательно разглядывая мое лицо. – У вас такой молодой вид, даже не верится.

– А я и правда молодая, – пошутила я, и ты рассмеялась. – А сколько Салливану?

– Семь месяцев.

Я посмотрела на мальчика.

– Неужели? Я думала меньше.

– Ну, он у меня недоношенный. Если бы родился в срок, то ему сейчас было бы месяцев пять.

Ты снова глянула в сторону клиники, и я поняла: беседа подходит к концу. Мною овладело отчаянье. Разговаривать с тобой было так здорово, а еще ты сильно смахивала на меня в молодости – те же темные волосы и светло-карие глаза. Ты пока не сказала, как тебя зовут, но я не сомневалась в своей правоте. Я чувствовала, что это ты.

– Что ж, была рада поболтать. Я тут никого не знаю – только что переехала, и вы, наверное, первый человек, с кем я завела хоть какую-то беседу, – призналась ты.

– Seriously? Откуда вы переехали?

Улыбка исчезла. Ты сделала шаг назад и с виноватым видом сказала:

– Простите, мы уже опаздываем.

– Да, конечно, – намеренно бесстрастным тоном отозва-

лась я. — Было приятно познакомиться... — В воздухе повис немой вопрос, и я с нетерпением ждала твоего ответа, надеюсь, что все-таки не ошиблась.

— Келли. Меня зовут Келли.

Мощная и живительная волна облегчения прошла по моему телу. А если бы я обозналась? Столько усилий, и все зря... Вот глупо бы вышло. Я, конечно, сразу почувствовала, что это ты и есть, но теперь была окончательно уверена. С трудом скрывая восторг, я натянуто усмехнулась и сказала:

— Надо же, и я тоже Келли. Келли Медина.

Обычно я не называла фамилию при первом знакомстве, однако тут не устояла.

Отреагировала ты бесподобно. Челюсть отвисла, глаза широко распахнулись, как будто в веки только что накачали ботокса.

— Не может быть! Келли Медина? Вы не шутите? Меня зовут точно так же.

— Да ладно? — притворилась я удивленной.

— Честное слово! Меня правда зовут Келли Медина. — Салливан заерзал у тебя на руках и тихонько хныкнул. Ты начала успокаивать его, покачивая вверх-вниз, и свободной рукой полезла в карман сумки для подгузников. — Если хотите, покажу документы.

Салливан заплакал громче.

— Да что вы, не надо. — Лучше бы поспешила утешить сына, а не доказывать мне правдивость своих слов. — Я вам ве-

рю.

– Тише-тише, малыш. – Ты погладила мальчика по спине, и он немного уgomонился. – Нет, ну кто бы мог подумать! Одинаковые имя и фамилия!

Я чуть не ляпнула, мол, на фейсбуке есть куча других Келли Медина, но тогда бы ты догадалась, что я искала тебя в интернете.

– Действительно, очень странно, – улыбнулась я.

– Да вообще.

Время было на исходе, ты опаздывала. И все нельзя было отпускать тебя, не договорившись о следующей встрече.

– Слушайте, я тут давно живу, если хотите, покажу вам город.

– Ух ты! Было бы здорово. – Твое лицо просияло. – У вас телефон с собой? Запишите мой номер.

Ты опять посмотрела в сторону клиники, а я трясущими-ся пальцами достала мобильный и протянула тебе. Ты ввела свой номер, и я его сохранила.

– Отлично. Скиньте мне тогда сообщение, чтобы у меня тоже был ваш номер. Ну все, до встречи.

Ты развернулась и быстро зашагала ко входу.

– Конечно. Была рада знакомству.

Телефон завибрировал в руке. Это от Кристины.

Ты где? Занятие уже начинается.

Какое еще занятие?.. *Вот черт.* Я же собиралась на йогу!

Вы с Салливаном уже зашли в клинику. На моих губах за-

играла улыбка – от радости, что мы с тобой наконец-то встретились. Забавно, ты оказалась именно такой, какой я тебя и представляла.

От йоги я застала последние десять минут. Когда занятие подошло к концу, Кристина недовольным тоном спросила:

– Ты где была?

– Извини, появились кое-какие дела, и я потеряла счет времени. Сегодня же пятница, а значит, надо готовить нормальный ужин.

– А, точно. – Кристина немного смягчилась. – Во сколько приедет Рафаэль?

На этой неделе мы с Рафом почти не разговаривали, не считая того странного полуночного звонка, но по пятницам он обычно возвращался домой к четырем. Именно эту цифру я и назвала подруге.

– Тогда у тебя еще есть время поупражняться, – с улыбкой сказала она.

– В смысле? Занятие ведь уже закончилось.

– Я не про йогу. Мне бы не помешала кардиотренировка. По пятницам у нас дома вечер пиццы, так что не помешает сбросить лишние калории.

– Да, когда Аарон был помладше, мы тоже часто ели пиццу по пятницам.

Кристина усмехнулась.

– Потому что в пятницу уже нет сил что-то готовить, вер-

но?

Я с улыбкой кивнула.

– Хотелось бы назвать это классной семейной традицией, но на самом деле мне было просто лень стоять у плиты.

Мы залезли на стоявшие рядом эллиптические тренажеры. Я щедро отпила воды из бутылки и запустила устройство.

– И что у вас сегодня на ужин? – спросила Кристина, быстро двигая ногами взад-вперед.

– Понятия не имею, – тяжело дыша, ответила я.

Она резко повернула ко мне голову.

– Как это? Ты же пропустила йогу, потому что ездила за продуктами. Или нет?

– Да, я была в магазине, но так и не придумала, что приготовить.

– Закажи еду на вынос – вот и решение проблемы. А сама тем временем купи какое-нибудь красивое бельишко, – с дразнящей улыбкой предложила Кристина. – Тогда Рафаэлю вообще будет не до ужина.

Да, во время того ночного разговора его слова звучали на удивление романтично. Может, новое белье – не такая уж плохая идея. Накрашусь, уложу волосы, побрею ноги, зажгу свечи, закажу ужин с доставкой... Не помню, когда мы в последний раз устраивали такой вечер. Обычно просто валяемся рядом друг с другом в постели, да и все.

– И давно мы тут лежим? – Я прижалась щекой к об-

наженной груди Рафаэля и начала водить пальцами по его коже.

— Не так уж и давно.

Я не глядя могла представить его хитрую улыбку. Изнутри меня переполняло тепло.

— Разве?

Я приподняла голову, наши губы соприкоснулись. Локон пахнущих ванилью волос упал на щеку. Рафаэль подложил руку мне под голову, начал массировать затылок. Затем поцеловал — крепко, но не грубо. Настойчиво — вот подходящее слово. Я таяла в объятиях, сливаясь с его телом.

Время летело незаметно, минуты превращались в часы. Все было как-то расплывчато, однако это уже не имело значения.

Увидев свое отражение в зеркале над комодом — кожа блестит от пота, волосы взъерошены, щеки красные, — я ужаснулась.

— Боже, ну и видок у меня.

Мы были женаты всего несколько недель, и я еще не привыкла показываться Рафаэлю без макияжа и прически. В панике я начала приглаживать волосы, а он меня остановил.

— Не надо. Ты и так выглядишь потрясающе.

Я улыбнулась, сердце застучало быстрее. Хотя штормы были задержаны, я все равно поняла, что за окном темнеет. Мы не выходили из квартиры целую вечность. В животе

забурчало.

– Пора бы уже одеться и сходить в магазин, – сказала я. Рафаэль покачал головой.

– Кровать, гольшом – нравится. – Он подмигнул. – Одежда, улица – не нравится.

– Когда это ты успел превратиться в пещерного человека?

– Я вовсе не пещерный человек, – ответил Рафаэль, протягивая меня к себе. – Просто зачем куда-то выходить, если под рукой есть все необходимое?

– Да ладно? Человеческое тело устроено так, что без еды и воды долго не протянет.

– Ты такая сексуальная, когда умничаешь, – с улыбкой заметил он.

В животе опять заурчало.

– Серьезно, я ужасно хочу есть.

Я потянулась за одеждой, но Раф повалил меня обратно на спину.

– Я тоже проголодался, – сказал он и поцеловал меня. Я попробовала вырваться из его объятий – мне и правда сильно хотелось перекусить, – однако потом я посмотрела ему в глаза и сдалась. В этом деле Рафаэль был мастером, он умел заставить меня забыть обо всем, кроме него.

– Пожалуй, так и сделаю, – улыбнулась я Кристине, прикусив губу.

– Вот и отлично. – Подруга ободряюще ткнула меня локтем в бок. – Совсем другое дело, а то я, знаешь ли, немного за тебя волновалась. Какая-то женщина с таким же именем, потом этот случай с твоей машиной...

– Я же сказала, это была просто шутка. А женщина, между прочим, действительно существует, я встретила ее сегодня утром.

– В смысле? – изумленно спросила Кристина.

– Ну, я познакомилась с другой Келли Мединой.

Кристина замедлила темп, вытерла лицо полотенцем и внимательно на меня посмотрела.

– И где ты ее встретила?

Нельзя было упоминать про детскую клинику – тогда бы Кристина сразу поняла, что я за тобой следила.

– В магазине, – соврала я.

– Кел, а Рафаэль об этом знает?

Я покачала головой.

– Думаю, стоит ему рассказать. – Тон ее голоса переключился с дружеского на заботливо-материнский, что меня ужасно взбесило. – Да и психотерапевту тоже.

Чувство злобы пронзило меня горячим пламенем. Я выключила свой тренажер и спрыгнула на пол.

– Мне теперь о всех новых друзьях сообщать психотерапевту? Что за бред? – Я схватила полотенце и бутылку воды. – И почему тебя это так волнует? – До меня вдруг дошло. – А-а, все понятно. Ты просто ревнуешь.

Кристина тоже остановила тренажер и тяжело вздохнула.

– Нет, Кел, я не ревную тебя к твоей вымышленной подруге.

От этих слов стало больно, как от пощечины.

– Она не вымышленная! – крикнула я.

Несколько человек обернулись в нашу сторону, но я ничуть не пожалела о том, что закатила сцену. Кристина начала теревать волосы – это у нее нервное. Вот и хорошо, пусть понервничает. Может, перестанет нести всякую чушь. Да как она вообще посмела говорить мне такие вещи?

– Мы познакомились сегодня утром, ее зовут Келли Медина. У нее есть сын по имени Салливан, они совсем недавно сюда переехали. И она на сто процентов настоящая.

– Ладно, ладно, – спокойно отозвалась Кристина и подняла руки, как будто защищаясь от возможного удара. – Я тебе верю.

Только я прекрасно понимала, что это не так. И не собиралась терпеть человека, который смотрит на меня, как на сумасшедшую.

– Мне пора. Надо еще столько всего сделать до приезда Рафаэля.

– Кел, подожди. Нельзя прощаться на такой ноте. – Она положила ладонь на мою руку. – Ты же знаешь, почему я засомневалась.

Я сбросила ее ладонь и вышла из зала. Разве это справедливо? Я поделилась с Кристиной своим секретом, а она ре-

шила использовать его против меня... И к тому же все перевра-
ла. Да, раньше в голове у меня была полная неразбериха
и я действительно кое-что выдумывала, однако как только я
стала ходить к доктору Хиллерману, все наладилось. Неужели
Кристина не видела, что сейчас у меня все в порядке?

В мыслях полная ясность.

И ты настоящая.

Правда ведь?

На улице ярко светило солнце. Я часто заморгала и обли-
зала губы.

Конечно, ты настоящая. Я же с тобой разговаривала. Я по-
добрала носок твоего сына.

Твой номер записан у меня в телефоне...

Точно! Твой номер! С бешено стучащим сердцем я вы-
тащила мобильный из маленького кармашка спортивных
брюк. Открыла список контактов, пролистала... Где же ты?
Внутри все сжалось от страха.

Наконец-то. КЕЛЛИ М.

Я медленно выдохнула, пульс понемногу успокаивался.

Ты существуешь.

Я тебя не выдумала.

На этот раз все реально.

Глава 5

В детстве моей лучшей подругой была Лола, девчонка со рыжеватыми волосами и россыпью веснушек на носу и бледных щеках. От нее пахло розами и попкорном, и этот сладко-соленый запах идеально соответствовал ее характеру. Лола была отважной и веселой и ходила за мной по пятам. Жаль, что самая классная из моих подруг оказалась выдуманной.

Родители ужасно волновались. Я все повторяла, что она настоящая, и меня отправили к психиатру. Врач пришел к выводу, что я просто очень одинокий ребенок с чересчур богатым воображением. Братьев и сестер у меня не было, а заводить новых друзей робкой девочке не так-то просто.

Что самое странное, мне до сих трудно поверить в то, что Лолы на самом деле не существовало. Я считала ее не менее реальной, чем я сама или мои родители, и всегда вспоминала ее с любовью и теплотой. Лицо Лолы четко отпечаталось в моей памяти: такое оживленное, эмоциональное, энергичное.

По дороге домой из спортзала я никак не могла выбросить из головы слова Кристины.

Неужели тебя я тоже выдумала?

Ты выглядела вполне настоящей... Собственно, как и Лола.

«У вас были и другие воображаемые друзья, верно?» — эхом зазвучал в моих мыслях голос доктора Хиллермана.

Я пришла домой и сразу включила ноутбук. Солнце заливало кухонный стол яркими лимонно-желтыми лучами. В браузере по-прежнему был открыт фейсбук. Я обновила страницу и ввела в строку поиска наше имя. Пролистала результаты, надеясь, что теперь-то я узнаю тебя на фотографии среди множества других Келли Медин — темные волосы, яркие глаза, ровная светлая кожа, — но так ничего и не нашла.

Чтобы такая молодая девушка не была зарегистрирована ни в одной социальной сети? Поразительно. Наверное, ты хотела защитить Салливана. Когда Аарон был маленьким, соц-сети только зарождались, однако теперь мамы непрерывно выкладывают фотографии своих чад, ничуть не беспокоясь об их безопасности.

Я забросила поиски и решила написать тебе сообщение.

Рада, что мы познакомились.

Ты ответила почти сразу:

Я тоже.

Ну вот, разве вымышленные подруги присылают эсэмэски? Я даже хотела сделать скриншот нашей переписки, чтобы потом показать Кристине.

Кристина всегда была мне хорошим другом, особенно в последние полгода. Она возила меня к врачу, обнимала, когда я плакала, ночевала со мной, когда Рафа не было дома,

а я боялась оставаться одна.

Ее муж однажды сказал, что Кристине нужно найти себе какое-нибудь занятие. Возможно, именно так она ко мне сейчас и относилась – как к своему хобби. Возможно, она хотела, чтобы я в ней нуждалась, мечтала излечить меня.

Только зачем, если со мной и так все в порядке?

Жаль, что она этого не видит.

Открылась дверь гаража, внутрь заехала машина Рафаэля. У меня замерло сердце. Я быстро зажгла свечи на прикроватной тумбочке и швырнула зажигалку в верхний ящик. Обвела комнату взглядом – все на месте.

Улыбнувшись, прыгнула на кровать, и грудь выскочила из тонких кружевных чашек нового красного negligé. Я все поправила, согнула ногу и положила руку на бедро, пытаюсь выглядеть соблазнительно.

В гараже хлопнула дверца автомобиля.

Я сжала губы – липкие от красной помады.

Вот послышались шаги Рафаэля, он открыл и закрыл дверь, ведущую из гаража в кухню.

– Келли? – слегка встревоженным голосом позвал он.

– Наверху! – крикнула я, и внутри все сжалось.

Я взбила рукой волосы, чтобы придать им пышность, и сделала глубокий вдох. Рафаэль поднимался по лестнице. Меня немного трясло – уже забыла, когда последний раз специально для мужа покупала красивое белье.

– Кел? – Он зашел в спальню, и я замерла.

Рафаэль улыбнулся.

– Ого!

Мое лицо вспыхнуло. Его взгляд блуждал по моему телу, и мне инстинктивно захотелось прикрыться. Рафаэль покачал головой, и лишь тогда я заметила, с какой жадностью он на меня смотрит. Я давно не видела такой реакции и до этого момента даже не осознавала, как сильно мне ее не хватало.

– Нравится?

– Еще как. – Он кивнул и забрался на кровать, но вдруг испуганно спросил: – Я что, забыл про нашу годовщину? Или еще какую-то важную дату?

– Нет. – *Не сейчас.*

– И по какому же это поводу?

Он осторожно коснулся краешка кружевного белья, провел пальцем по моей ноге, и я вздрогнула.

– Просто так.

Я поймала взгляд Рафаэля, и его улыбка стала еще шире. Не отводя глаз, я потянулась к нему и поцеловала. Он весь напрягся – может, не стоило проявлять инициативу? Я редко делала первый шаг в таких вещах.

Однако Рафаэль крепко впился в мои губы и обнял меня, а уже через считанные секунды повалил на спину и оказался сверху. Запустил руки мне в волосы, водил руками по коже, не переставая целовать мои губы, потом подбородок, шею, грудь... Перекатываясь по кровати, мы жадно срывали друг

с друга одежду, как парочка подростков.

Когда все закончилось, мы, тяжело дыша, уставились в потолок.

– Если ты теперь всегда будешь так меня встречать, то, пожалуйста, мне стоит чаще появляться дома, – пошутил Рафаэль.

Он думал, что это смешно, и я тоже посмеялась вместе с ним. Хотя в груди что-то сдавило. Когда мужу предложили работу в университете Фолбрук и он ушел из колледжа Фолсом-Лейк, мы решили: пусть Аарон сначала закончит местную школу, а потом уж мы переедем в Сан-Франциско. Одного мы не учли – цены на жилье рядом с его университетом были просто заоблачными. Я умоляла Рафа найти работу поближе или хотя бы иногда приезжать домой среди недели. Он напоминал, что дорога занимает два часа только в одну сторону и у него не хватит сил постоянно мотаться туда-сюда. Однако дело было не только в этом.

Я забеременела всего через несколько месяцев после свадьбы – и тогда начались наши проблемы.

– Как это случилось? – спросил Раф. Губы у него дрожали, на лбу пульсировала вена.

– Ну, когда двое любят друг друга, – с улыбкой начала я, желая разрядить обстановку, – порой у них...

– Мне не до шуток, Кел, – перебил он, и от моей улыбки не осталось и следа.

– Я понимаю.

– Ты же на противозачаточных?

Я кивнула в ответ.

– Так почему ты забеременела?

Я обвела взглядом маленькую комнатку в квартире Рафаэля. Сколько я ни пыталась привнести сюда что-то свое, все равно иногда было такое чувство, что я у него в гостях.

– Не знаю. Наверное, пару раз забыла выпить таблетку.

В его глазах вспыхнул гнев.

– Ты это специально!

– Да нет же.

Я говорила правду – все вышло случайно. Я просто не следила за регулярным приемом таблеток. К тому же мы были женаты, а я – единственный ребенок не самой любящей матери и апатичного отца – всегда мечтала о детях. Представляла, как однажды заведу собственную семью и выращу целую кучу детишек, окруженных заботой, которой когда-то отчаянно не хватало мне самой. К сожалению, Рафаэль этого не понимал. Он-то вырос в идеальной семье, что отчасти меня в нем и привлекало. Я была уверена: именно этот человек сможет дать мне то, чего я так давно хотела. И все-таки моя беременность стала результатом оплошности, а не тонкого расчета, как считал Рафаэль.

– Ну и что такого страшного? Разве не для этого люди

женятся – чтобы завести детей?

– Я просто хотел, чтобы ты еще немного побыла только моей, – признался он, и мое сердце оттаяло.

Я обняла его и сказала:

– Ну, у тебя пока что есть время – в ближайшие семь-восемь месяцев я буду только твоей.

Однако Рафаэль не сумел воспользоваться этой возможностью, так как беременность проходила тяжело. Меня ужасно тошнило по утрам, о сексе даже и мыслей не было. Я постоянно чувствовала себя уставшей, а все тело так сильно распухло, что я стеснялась выходить из дома. Рафаэль говорил, что я изменилась, что со мной теперь скучно. Мол, замуж он брал совсем другую женщину.

Свекровь заверила меня, что подобное происходит в любом браке и что с рождением малыша все наладится. Но она ошибалась: когда Аарон появился на свет, стало только хуже. Еще больше усталости, еще больше недовольства со стороны Рафаэля. Я совершенно не оправдывала его ожиданий, потому что была недостаточно сексуальной.

Утром в понедельник он уезжал на работу, подальше от нас с Аароном, и на лице у него прямо было написано: «Ну слава богу!» Иногда Рафаэль сообщал, что не сможет вернуться на выходные, и я понимала, что он врет.

За последние шесть месяцев ситуация изменилась в худшую сторону, и теперь возвращение домой было для него

сродни невыносимой пытке.

Меня переполняли злость и обида, но я решила выбросить из головы плохие мысли. Сейчас не самое подходящее время, ведь мы с Рафаэлем наконец-то сблизились. Нельзя взять и все испортить. Я выдавила улыбку и повернулась к нему.

– Есть хочешь? Я заказала доставку.

Раф чмокнул меня в губы и ответил:

– Ужасно проголодался.

«Неужели он хочет повторить?» – подумала я, но Раф слез с кровати и надел трусы-боксеры. Значит, этот комментарий действительно относился к еде.

Я подошла к комоду и начала копаться в ящике с пижамами. Не успела накинуть старую футболку, как Рафаэль обнял меня за талию и поцеловал в лоб. Я вдохнула знакомый аромат – от него всегда пахло, как после дождя.

– Лучше надень обратно ту красную штучку. Мне очень понравилось.

Не хотелось снова влезать в эту упряжку, но, посмотрев в глаза Рафаэлю, отказаться я уже не могла. Я никогда не умела говорить мужу «нет», зато он с самой первой нашей встречи научился уговаривать меня одним лишь взглядом.

Надев неудобное белье, я спустилась вниз вслед за Рафом. На кухне стояли коробочки с китайской едой. Пока я раскладывала их содержимое по тарелкам – лапша чау-мейн, курица и овощи, – Раф с ухмылкой пялился на мое тело. Когда я села за стол, одна грудь снова выпала. Да, такое белье подо-

шло бы женщине помоложе, с более упругой грудью.

– Класс! – Он закивал, словно с интересом разглядывал животное в зоопарке.

Я поправила белье, села поудобнее и только тогда поняла, как сильно проголодалась. Когда же я ела в последний раз? За завтраком? Утром все мои мысли были о тебе, а потом весь день прошел как в тумане.

Я ела быстрее, чем обычно, и Рафаэль сказал:

– Неплохой мы нагуляли аппетит, да?

Ну вот, опять смотрит на меня, будто хищник на жертву. Хотя именно этого я и добивалась, верно? Чтобы между нами снова проскочила искра.

Похоже, моя затея удалась. Тогда почему мне так неловко?

Целую минуту я накручивала лапшу на вилку, прежде чем отправить ее в рот. Самый вкусный ужин за всю неделю. Последний раз я готовила в прошлые выходные, когда Рафаэль был дома. Кажется, спагетти. Обычно я старалась хотя бы сварить суп или сделать жареный сыр – пока Аарон жил с нами, я привыкла готовить каждый день. Однако когда Кристина предложила заменить полноценный ужин попкорном, до меня дошло: а ведь не такая уж плохая идея. Все время быть одной, конечно, тоскливо, но и в этом можно найти хоть какое-то преимущество: не надо постоянно торчать у плиты. Можно питаться крекерами, сыром и попкорном, что я и делала уже на протяжении нескольких дней.

Я оторвала взгляд от тарелки и спросила:

– Как прошла неделя?

– Хорошо, – ответил он, пережевывая курицу.

– И все?

Точно так же я раньше допрашивала Аарона за обедом.

Как прошел твой день? Хорошо. А как в школе? Хорошо. Как написал тест? Хорошо.

– Ну да. – Раф пожал плечами. – Все по-старому. Даже и рассказать нечего.

Боже, ну хоть как-нибудь поддержи разговор.

– А день рождения Фрэнка? Как посидели?

– Да просто выпили пива в пабе.

Невероятно: всего пару минут назад мы были настолько близки в постели, а теперь между нами снова пропасть.

– А ты тут как? Видимо, хорошо провела время: гуляла с Кристиной, занималась в зале. – Каким же унижительным тоном он это произнес. Именно так звучал голос Рафаэля, когда он говорил маленькому Аарону: «Смотрю, ты пописал в горшок, ну какой же молодец!»

– Ага. – Я отложила вилку и вытерла салфеткой рот. Прямо надо мной щелкнул кондиционер, подул прохладный воздух, и я вздрогнула. – Мы вместе ходили в спортзал, а потом решили пообедать в ресторане. Было здорово.

– Вот и отлично.

Раф искренне мне улыбнулся, и я забыла о всех досадах. Он любит меня и поэтому волнуется. Надо быть с ним по-

мягче.

Его комплимент меня приободрил, и я добавила:

– А еще я завела новую подругу. Это молодая женщина с ребенком, она недавно переехала в Фолсом. Я обещала показать ей город и... – Улыбка Рафаэля померкла, и я не договорила.

– Думаешь, это хорошая идея, Кел? – спросил он.

Господи, прямо как Кристина.

– А что плохого в новых друзьях?

– Ничего, просто... – Его губы сжались в узкую линию. Рафаэль сделал громкий вдох и выдохнул через ноздри. – Извини, Кел. Я рад, что ты с кем-то познакомилась. Главное... будь осторожна.

Будь осторожна? Серьезно? Ну надо же.

– В каком смысле?

– Ну, ты ведь совсем не знаешь эту женщину...

– Скажи еще, что опасно заводить беседу с незнакомцами. Хватит, Раф, я уже не маленькая, – сухо отозвалась я. – Поверь мне, она совершенно безобидна.

– Ты же понимаешь, что меня волнует другое, – сказал Рафаэль.

Я сглотнула подступившую к горлу горечь, на глазах выступили слезы.

– А, так ты за нее беспокоишься? Считаешь меня монстром?

Он протянул ко мне руку, но я отдернула ладонь.

– Кел, я не то имел в виду.

– Тогда что же? – Я повысила голос, и Рафаэль съежился. Опять я его теряю. Он снова будет считать меня сумасшедшей, как и на протяжении всей нашей совместной жизни. Разница лишь в том, что в последнее время я слишком часто давала ему повод относиться ко мне как к ненормальной.

– Не слишком ли рано?

Как будто время что-то изменит.

– Пойду оденусь, – сказала я и выскочила из-за стола.

– Кел, ну перестань! – с мольбой в глазах воскликнул он.

– Я просто замерзла. Доедай, – добавила я, глянув на его тарелку. – Скоро вернусь.

Я пошла к двери, и Рафаэль неотрывно смотрел мне вслед – наверное, сейчас встанет со стула и догонит... Но нет, когда я обернулась, он уже сидел ко мне спиной и жевал.

Боже, да кого я обманываю? Он предельно ясно дал понять, что не станет за меня бороться.

Когда мы были вместе в спальне, мне показалось, что теперь все наладится, что нам удастся сократить эту пропасть... Увы, я ошибалась. Все это лишь мечты.

Нам уже никак не вернуть утраченное.

Я проснулась и увидела, что у кровати стоит какой-то огромный мужчина в темной одежде и протягивает ко мне руки. Я вцепилась пальцами в одеяло и вскрикнула.

– Кел, это я.

Я не сразу узнала его голос.

– Раф?

– Да. – Он медленно подошел и коснулся моей руки. – Извини, не хотел тебя напугать.

– Я и забыла, что ты дома, – сказала я, прерывисто выдохнув.

Сразу после нашей ссоры за ужином я легла в кровать. Часы показывали половину третьего ночи.

Он залез в постель, матрас слегка качнулся. Я подтянула к себе одеяло.

– Прости за все, что я сказал. Я за тебя волнуюсь.

– Я выдержу. Я сильнее, чем тебе кажется.

После долгого медленно вдоха он сказал:

– Раньше я тоже так думал.

Рафаэль обнял меня и прижал к груди.

– И как это понимать?

– Не знаю, Кел... Наверное, когда мы только познакомились, я считал, что ты действительно можешь справиться с чем угодно. А теперь... теперь ты стала другой.

Да как он смеет такое говорить? Я вырвалась из его объятий.

– Ну хватит, детка. Не надо. Давай все обсудим. Мы с тобой совсем перестали разговаривать.

– Да, интересно, с чего это вдруг...

Я сдвинулась на край кровати и легла на бок лицом к нему. Сквозь окно в комнату проникал лунный свет, отбрасывая

голубоватое сияние на тело Рафаэля.

– Кел, хочешь сказать, ты ничуть не изменилась за последние полгода? И не делала ничего такого, что могло бы меня встревожить?

Грудь сдавило с такой силой, что трудно было вдохнуть.

– Конечно, я изменилась. Как и ты. Разве могло быть иначе? После того, как...

Губы задрожали, я не могла произнести это вслух – да и не хотела.

– Келли?

Я покачала головой.

– Что ты хотела сказать?

– Ничего. Я устала, хочу спать.

– Нет, ты точно начала что-то говорить. – Снова умоляющий тон. По его глазам я видела, что Рафаэлю действительно это нужно. – Пожалуйста, давай поговорим.

Если бы я открыла рот и поделилась с мужем всей той болью, которую держала внутри, мне бы стало намного легче... Проблема в том, что раньше он уже подталкивал меня к подобным откровениям, а потом перевирал мои слова и валил на меня всю вину. Доверив Рафаэлю свои потаенные мысли, я чувствовала себя только хуже.

– Нет, – уверенно ответила я.

В лунном свете было видно, как помрачнел взгляд Рафаэля. Он молча повернулся ко мне спиной и заснул. Моя половина кровати стала пустой и холодной. Сердце обливалось

кровью. А если бы я все же сдалась и поговорила с ним? Изменилось ли что-нибудь на этот раз?

В понедельник утром я первым делом выбросила красное negligé.

За выходные мы с Рафаэлем занимались сексом еще несколько раз, и он настаивал, чтобы на мне непременно было это дурацкое белье. К воскресенью я уже начала жалеть, что вообще его купила.

Я захлопнула крышку мусорного бака и взглянула на свою руку – вся в синяках, от темно-сиреневых и серых до блевотно-желтых. В постели Рафаэль крепко хватал меня, впивался ногтями в мою кожу, и если раньше я уверяла себя, что все это ради удовольствия, то сейчас задумалась: может, он хотел причинить мне боль?

После пятницы он ожесточился, словно за что-то меня наказывал. В субботу вечером сомкнул ладони на моей шее, и я тут же высвободилась из его хватки.

– Да расслабься, я же понарошку, – сказал он в ответ на мой суровый взгляд и рассмеялся, будто моя тревога была совершенно не к месту.

Однако тревожилась я не зря, потому что когда-то Рафаэль уже делал мне больно.

Аарону было года два. Я отвезла его к родителям мужа и вернулась домой, чтобы принять душ и подготовиться к

особому вечеру – только мы вдвоем, и никого больше. Стоя под горячими струями воды, я представляла, как все пройдет. Поужинаем в ресторане. Съедем какой-нибудь десерт дома. Посмотрим кино.

Я откинула голову назад, чтобы намочить волосы, и тут раздался шум. Я замерла и прислушалась.

Шаги.

От страха замерло сердце.

– Кто там? – крикнула я и тут же поняла, что не стоило этого делать. Господи, я прямо как типичная жертва из ужасстика.

– Это я, – отозвался Раф.

С бешено колотящимся сердцем я высунулась из-за иторки – муж стоял посреди наполненной паром ванной комнаты. На нем были джинсы и рубашка с воротником.

– Ты чертовски меня перепугал.

– Извини, – с улыбкой произнес он, хотя вовсе не выглядел виноватым.

– Что-то случилось?

Он должен был приехать лишь через пару часов.

– Не мог дождаться нашего особого вечера и вырвался пораньше.

В его глазах мелькнул огонек, и я улыбнулась.

– Ну ладно, я выйду через минутку. – Я задернула иторку и встала обратно под душ.

– Лучшие я сам к тебе присоединюсь, – сказал Раф.

Внизу живота что-то дрогнуло, когда обнаженный Рафаэль залез в ванну. Мой взгляд сразу уперся в его загорелый подтянутый торс. Он всегда держал себя в форме. Сколько я его знала, занятия спортом были для Рафа на первом месте.

Он намылил руки и стал водить ими по моему телу, не пропуская ни одного сантиметра. У меня задрожали колени, внутри все затряслось. С губ сорвался едва слышимый стон.

– Можешь не сдерживаться, – сказал Рафаэль. Его лицо было так близко к моему, что я ощутила его дыхание.

Точно, мы же совсем одни. Я привыкла вести себя тише из-за Аарона.

Муж подал мне мыло – моя очередь.

Пока я покрывала пеной его мускулистые руки и грудь, он осыпал меня поцелуями. Струи воды били по голове и стекали вниз по телу. Рафаэль обнял меня за талию и повернул спиной к стене. Я подумала, что это очень мило, что он хочет защитить меня от мощного потока воды.

Но потом он со всей дури толкнул меня в плиточную стену, и я прикусила язык.

«Это вышло случайно», – уверяла я себя. Он просто перевозбудился и не рассчитал силы.

Не обращая внимания на первые признаки головной боли, я сосредоточилась на его прикосновениях. Рафаэль медленно целовал меня, вел рукой вверх по всему телу. Его ладонь

остановилась на моей шее. Поцелуй становился все крепче, рука давила на шею все сильнее.

Сначала было приятно... но потом стало больно.

Я распахнула глаза – Рафаэль стоял и смотрел на меня. И при этом перекрывал мне доступ к кислороду.

Я не сразу поняла, что происходит. Неужели мой собственный муж меня душит? Я ужасно испугалась и вспомнила об одном моменте из прошлого, когда мне было так же страшно. В памяти всплыло лицо другого мужчины, который причинял мне боль. Мужчины, которого я долгие годы пыталась забыть.

Я не могла дышать. Голова закружилась, горло и легкие горели огнем. В отчаянии я схватила его за пальцы и попыталась разжать их.

Рафаэль убрал руки от моей шеи, и я оттолкнула его.

– Прости, – виновато сказал он.

– Что ты, черт возьми, такое устроил?

– Хотел внести немного разнообразия. – Вот как он это объяснил. Я и не думала, что все остальное ему приелось.

Так мы пришли к первой ссоре по поводу секса. Все годы совместной жизни Рафаэль называл меня ханжой. Иногда я уступала ему и соглашалась попробовать что-то новое – но только не удушение.

Покачав головой, я вышла из кухни, стараясь оставить мысли о Рафаэле и прошедших выходных в мусорном баке

вместе с неглиже.

В доме было тихо и пусто. Понедельник обычно давался мне тяжелее всего, но сегодня я была даже рада остаться одной. Пошла наверх, приняла душ, надела любимые джинсы и пушистый свитер. Как же хорошо быть одетой в теплые и мягкие вещи. Укрыть свое тело.

Спускаясь, чтобы попить чай, отправила сообщение Аарону:

Просто хотела пожелать тебе доброго утра. Люблю тебя, сынок.

Рафаэль вечно говорил, что я давлю на Аарона. «Пусть он первый тебе напишет», – повторял он.

Да что он об этом знает? Тоже мне, отец года!

Я налила в кружку кипятка, бросила туда чайный пакетик и подумала о тебе. Интересно, чем может заниматься все выходные молодая мама в незнакомом городе? Наверное, потихоньку сходить с ума.

Ты не носила обручальное кольцо, но это еще не значило, что отец не участвует в воспитании малыша. Многие молодые люди сейчас не женятся, а просто встречаются или даже живут вместе. Возможно, у вас такая же ситуация.

Я еще столько всего о тебе не знала!

Любопытство пересилило, и я отправила тебе эсэмэску:

Привет! Собираюсь за покупками, не хочешь присоединиться? Заодно покажу тебе город.

Несколько минут я смотрела на экран телефона, прикусив губу, но ответ так и не пришел.

Хм-м, чем же ты занята? Вряд ли ты спишь, уже поздно – девять утра. Когда Аарон был младенцем, он просыпался в пять, хоть часы сверяй.

Я сделала глоток чая, опять глянула на мобильный. Ничего. Постучала ногтями по столешнице. Лак уже облез, надо будет сходить на маникюр. *А это идея!*

Трясущимися пальцами я набрала еще одно сообщение:

Хотя ну их, эти покупки. Мне нужно на маникюр. Не хочешь со мной в салон? Я заплачу.

На экране появились маленькие точки – ты набирала ответ. Ага, все-таки салон тебя заинтересовал! Покупки – это скукота, и зачем я вообще такое предложила?

Отличная идея, только некому присмотреть за Салливаном.

Конечно, и как я об этом не подумала? Аарон теперь совсем большой, я и забыла, каково это – повсюду таскать с собой малыша.

Тогда по очереди. Я с ним посижу, пока тебе будут красить ногти.

Прошло несколько минут, новые сообщения на экране не появлялись. Наверху что-то скрипнуло, во дворе зачирикала птичка. Я прислонилась спиной к столешнице и молча пила чай. В окно опять увидела ту женщину с детьми в доме через

дорогу. Одного она придерживала рукой у бедра, а за другую вторую ребенок тянул ее к двери.

И почему я раньше ее здесь не видела?

Она подняла малыша повыше, и мою грудь пронзило уже знакомое чувство тоски. Дверь открылась, ребенок постарше отпустил ее руку и забежал внутрь. Даже издалека я увидела, как она облегченно распрямила плечи.

Это ощущение я тоже помнила. Много лет мое тело было своего рода детской площадкой для Аарона: он скакал по мне, висел, хватал за руки, бил кулачками. Иногда мне хотелось лишь одного – чтобы хоть на минутку мои конечности принадлежали только мне одной.

Теперь же, с высоты прожитых лет, я смотрела на те годы совсем иначе. Будто сквозь розовые очки.

Завибрировал телефон.

Тебя это не затруднит?

Я набрала сообщение большими пальцами.

Конечно, нет. Будет здорово.

А еще я добавила, что отрицательный ответ не принимается, и ты быстро написала:

Похоже, у меня нет выбора.

Я рассмеялась.

Вот именно.

Ты прислала в сообщении свой адрес, и я пообещала за

тобой заехать через полчаса. Сунула мобильный в карман и вместе с кружкой чая поднялась наверх, чтобы причесаться и накраситься. Во время всех этих приготовлений я чувствовала себя счастливой. Так приятно помогать людям!

Глядя на свое отражение в зеркале, я улыбнулась и подумала, что и ты, наверное, очень рада. Если бы мне кто-то оказал такую поддержку, когда Аарон был маленьким...

Как же тебе повезло меня встретить!

Глава 6

Ты ждала меня рядом с домом на тротуаре. В руке автокресло-переноска с Салливаном, на плече сумка для подгузников. Я остановилась у обочины прямо перед тобой и вышла из машины. Салливан крепко спал, пристегнутый ремешками безопасности. Он свесил голову в сторону и раскрыл ротик, веки едва заметно подрагивали.

– Какой замечательный, – сказала я, поправляя ремешок в его кресле.

– Спасибо, – ответила ты и свободной рукой убрала со щеки локон волос, выбившийся из заплетенной сбоку косы, хотя вокруг лица все равно осталась кайма из нескольких завитков. На тебе были рваные джинсы, белая футболка и слипоны, и я вдруг почувствовала себя ужасно старомодной в своих расклешенных джинсах и свитере с высоким воротником.

– И ресницы у него невероятно длинные, – мечтательно продолжала я, разглядывая фарфоровое личико малыша. – У Аарона были такие же. Везет мальчишкам!

Ты засмеялась.

– И правда, как-то нечестно. Мне вот приходится носить накладные, а то свои очень короткие.

Я кивнула и улыбнулась в ответ, хотя никогда не пользовалась искусственными ресницами. Накрасила глаза, и уже

хорошо. Кстати, пользовалась я сегодня тушью или нет?

Я открыла заднюю дверь и взмахом руки показала, чтобы вы с Салливаном устраивались. Не представляю, как сейчас правильно перевозить ребенка в машине. Эти правила постоянно меняются.

Ты поставила кресло на заднее сиденье и наклонилась внутрь, чтобы закрепить его, а я в этот момент глянула на твое жилище: белого цвета дом с террасой по всему периметру и большими окнами.

– Милый домик, – заметила я и вдруг увидела женщину в окне. Она улыбнулась и помахала мне, и я сделала то же самое. – Ты живешь с родителями?

Ты выпрямилась и закрыла дверцу. Щеки пошли пятнами, над бровями выступила испарина.

– Нет-нет, это Элла, хозяйка моей квартиры.

– Квартиры?

Ты кивнула.

– Да, там за домом есть квартирка. Ну, точнее, что-то вроде гостевого домика.

– А, понятно. – Действительно, вряд ли ты могла себе позволить полноценный дом в Старом Фолсоне. – И как тебе, нравится?

– Ага, там очень здорово, и Элла классная.

Я обернулась; стоявшая у окна женщина уже исчезла, точно призрак. Порывом ветра по тротуару раскидало несколько опавших листьев, похожих на паучков, и я вздрогнула, об-

хватила плечи руками. Пospешила к водительской двери и села в машину. Салливан хныкал, однако как только ты дала ему игрушку, он сунул ее в рот, облизывая и успокоился.

– Спасибо, что вытащила меня, – сказала ты по дороге в салон. – И не помню, когда последний раз делала маникюр.

– Я тоже долго ходила без маникюра, пока Аарон был совсем маленьким.

– Мне вообще не с кем его оставить, но иногда ведь нужна хоть какая-то передышка?

Ты бросила на меня выжидающий взгляд, как будто очень хотела услышать: «Да, понимаю». Но могла ли я с тобой согласиться? Я ни на секунду не расставалась с Аароном, пока ему не исполнилось девять месяцев, и то это Раф заставил меня наконец-то оторваться от ребенка, чтобы мы могли провести время наедине. И хотя мы оставили сына не с няней, а с родителями мужа, я все равно весь вечер за него волновалась.

– У тебя есть поблизости какие-нибудь родные? Или просто человек, который мог бы помочь? – «Может, парень?» – едва не добавила я, но удержалась. Еще подумаешь, что я чересчур любопытная.

– Не-а, – ответила ты, глядя в окно. Голос звучал мрачно, с печальной ноткой.

Мне стало тебя жалко – совсем одна в незнакомом городе.

– Так почему ты сюда приехала? По работе?

Ты качнула головой.

– Я сейчас не работаю. Занимаюсь Салливаном.

Мне хотелось задать тебе столько вопросов! Аж голова пошла кругом, как на тех аттракционах, от которых меня вечно тошнило. Я не успела ничего спросить, потому что мы подъехали к салону, и ты мигом выскочила из машины. Словно пыталась сбежать от меня...

Что за глупости.

Внутри все сжалось в узел, когда ты показала мне выбранный для маникюра лак. Красный. Я предлагала тебе что-нибудь более изящное – французский маникюр, светло-розовый или бежевый, но ты была непреклонна. Красный, и все тут.

Он напомнил мне о том чертовом неглиже. Сама-то я выбрала лак нежно-персикового цвета.

Салливан все время спал в кресле-переноске, что показалось странным – не рановато ли? Однако ты заверила, что он всегда спит в такое время. Я уже забыла, каким был режим Аарона в этом возрасте, но я точно повсюду брала его с собой – в магазины, рестораны, на долгие прогулки, – и чаще всего он крепко спал.

Когда Салливан заерзал, я подалась вперед. *Наконец-то!* Я ждала этого момента с тех пор, как мы сюда приехали. Скорее бы дотронуться до него, обнять это мягкое тельце.

Малыш распахнул глаза и посмотрел на меня, потом вскрикнул, и его личико сморщилось.

– Можно я возьму его на руки? – спросила я у тебя.

– Конечно, – ответила ты, едва глянув в мою сторону.

Я наклонилась, отстегнула ремешки, и сердце вдруг пронзила боль еще до того, как я достала Салливана из автокресла. Однако она утихла, как только я прижала мальчика к груди и положила его головку себе на плечо. Я начала осторожно покачивать его, держа одну руку на попке, как когда-то с Аароном, и Салливан успокоился.

По телу разлилось тепло.

Я еще не забыла, как это делается.

Ощувив его молочный аромат, я полностью расслабилась. Он вызывает эйфорию, будто наркотик, и однозначно перебивает запах лака и средства для его снятия. Я закрыла глаза, сделала вдох. Затем опустила голову и слегка коснулась носом мягкой гладкой кожи Салливана.

Он захныкал и начал вырываться.

– Тише, все хорошо, – прошептала я и вновь начала его укачивать, но на этот раз не помогло. – Может, он проголодался?

Ты глянула на него через плечо.

– Наверное. Там в сумке есть бутылочка и молочная смесь.

Смесь?

– Ты не кормишь его грудью? – Господи, прозвучало так осуждающе! Мы с Кристиной сами всегда смеялись над женщинами, которые считали себя выше остальных.

– Нет, – коротко ответила ты без каких-либо объяснений.

Отчасти меня это покорило, ведь я-то, заботясь о здоровье Аарона, кормила его до года. Однако при этом я позавидовала твоей уверенности: ты не стала оправдываться, не стала до хрипоты доказывать свою точку зрения. Если честно, процесс кормления не приносил мне особого удовольствия. Это очень неудобно и обременительно. Я много раз собиралась перейти на смесь, но, пристыженная собственной матерью, продолжала кормить сына грудью. Никогда не забуду, с каким ужасом взглянула на меня мама, когда я поделилась с ней своими чувствами по этому поводу. Грудь так разбухла, что я не могла влезть ни в одну рубашку, да и спина все время болела. И что я услышала в ответ на свои жалобы?

«Ты вечно думаешь только о себе, Келли».

После такого я уже не осмелилась бросить кормление, ведь я не обладала твоей уверенностью.

– А, ну ладно.

И как же я приготовлю ему здесь бутылочку?

Я обвела взглядом помещение: в дальнем углу была раковина. Но смогу ли я одновременно держать Салливана и наводить смесь? Давненько я не оказывалась в таком затруднительном положении.

Мальчик плакал все громче. Одной рукой я прижимала его к груди, а другой копалась в сумке для подгузников: салфетки, ключи – все не то... Где же смесь и бутылочка?

– Готово, – сообщила ты и встала с кресла.

Слава богу, ты выбрала гелевый маникюр. Обычный лак высыхал бы дольше.

С чувством облегчения я передала тебе малыша. Ты взяла его на руки, и мой взгляд остановился на твоих ногтях. Брызги красного на фоне белых ползунков Салливана опять вызывали у меня воспоминания о том дурацком красном белье.

Глава 7

После маникюра мы отправились перекусить. Точнее, я просто заехала на парковку у кафе, решив, что ты тоже проголодалась – была ведь уже половина первого.

– Зачем мы сюда свернули? – с хмурым видом поинтересовалась ты.

– Наверное, пора подкрепиться.

Ты нерешительно прикусила губу, глянула на Салливана в кресле на заднем сиденье.

– Э-э... я вообще-то не очень хочу есть. Плотно позавтракала.

А вот я умирала с голоду. С утра ничего не ела, только чай попила. Да и в холодильнике было пусто.

– Можешь взять какую-нибудь закуску или салат. Моя подруга вечно сидит на всяких модных диетах, но даже когда она питается одними соками, мы все равно вместе ходим на обед. – Я подмигнула тебе. – Главное – составить компанию.

Ты кивнула и выдавила улыбку.

– Да, только вот... Салливана скоро укладывать... – возразила ты, глядя в боковое окно с таким видом, будто планировала побег.

Почему ты спешила? Мы же хорошо проводили время, ближе познакомились друг с другом. Мне ужасно не хотелось возвращаться в пустой дом. Когда я отправляла тебе первое

сообщение, то надеялась, что мы проведем вместе весь день. К тому же я заплатила за твой маникюр. Неужели так сложно со мной пообедать?

Тут я вдруг заметила, что ты, покопавшись в сумке, достала из нее старый потрепанный кошелек. У меня был такой же, когда я только вышла замуж. Для молодых и не сильно богатых родителей на первом месте стоит покупка подгузников, молочной смеси и продуктов, а никак уж не новых кошелей.

– Я угощаю.

Услышав это, ты немного расслабилась.

– Правда?

– Конечно, – кивнула я.

– Ладно, – преодолев сомнения, сказала ты через пару секунд.

На сердце стало легче. Я улыбнулась, и мы вышли из машины. В кафе я попросила, чтобы нас посадили за столик на улице. С утра было прохладно, но теперь воздух прогрелся – можно насладиться чудесным осенним деньком. На открытой веранде Салливан никому не помешал бы своим плачем: почти все столики пустовали.

Мы обе заказали по сэндвичу. Наконец-то у меня появилась подруга, которая питается не только салатами. Салливан захныкал, и я предложила взять его на руки.

– Что-то он в последнее время часто капризничает, – призналась ты, с благодарностью протягивая мне малыша. – Не

пойму, в чем дело.

– Ты говорила об этом педиатру на прошлой неделе? – Я взяла мальчика поудобнее, чтобы он положил голову мне на плечо. Он коснулся своими пальчиками моей руки – приятно.

Ты кивнула.

– Да, только у них на все один ответ: «Дети часто плачут, это нормально».

– Ну, это правда.

Я осторожно покачивала Салливана, глядя его по спине, как тогда в маникюрном салоне. Снова сработало. На его пухленьком личике заиграла улыбка, и я рассмеялась.

– А твой Аарон? Он был капризным ребенком?

Давно мне никто не задавал вопросов о детстве сына.

– Ну, от колик он не страдал, – задумавшись, ответила я. – Всегда плакал по делу – если надо было сменить подгузник, покормить его или взять на руки.

– Салливан всегда просится на руки, – улыбнулась ты.

– Вот и Аарон был таким же. Наслаждайся, пока есть возможность. Поверь мне, совсем скоро твой маленький мальчик вырастет, и ему уже будет не до обнимашек.

– Все так говорят, а для меня сейчас время тянется очень медленно. Трудно представить, что однажды я смогу спокойно проспать всю ночь, не говоря уже о том, что когда-то он станет совсем взрослым.

Да, все это осознаешь только с высоты прожитых лет, ко-

гда ребенок уже вырос.

– Понимаю. Я сама думала точно так же, пока растила Аарона. А сейчас кажется, что время пролетело совершенно незаметно. Как будто вчера все было.

Салливан потерся лицом о мое плечо, оставив на ткани влажный след.

– А по мне, так со вчерашнего дня словно сто лет прошло, – сказала ты, не особо веря моим словам.

Я засмеялась в ответ, и тут официантка принесла наш заказ.

Ты быстро проглотила половину сэндвича и осмотрелась с таким видом, словно вообще забыла, где находишься. А говорила, что не голодная. Хотя ничего удивительного. Я частенько повторяла, что после рождения Аарона надолго забыла вкус свежей и горячей еды.

– Ой, прости. – По твоим щекам пошли розовые пятна. – Забрать его у тебя?

– Даже не думай, – ответила я.

– Ты прямо как ангел-хранитель. Или, скорее, фея-крестная, – пошутила ты и потянулась за второй половинкой сэндвича. – Правда, в полночь я превращусь не в тыкву, а в мать-одиночку. Хотя погоди-ка... Я и так уже одинокая мать – без всяких превращений. – Ты горько усмехнулась и откусила сэндвич.

Ага-а! Значит, папаша не принимает участия в воспитании ребенка.

Я сунула в рот дольку картошки фри. Салливан заерзал и начал дергать ножками. Я коснулась его крохотных пальчиков – какая шелковистая кожа!

– Сложно тебе, наверное, растить его одной, – сказала я, не решаясь спросить про отца напрямую.

Ты откусила кусок сэндвича, и у меня в животе забурчало. Вот бы ты не слышала... Держать Салливана на руках мне хотелось больше, чем есть.

– Намного сложнее, чем я думала. – Ты вытерла салфеткой уголок рта. – Пока я была беременна, хотела отдать его на усыновление. Сомневалась, что смогу вырастить ребенка в одиночку.

Сердце замерло, и я покрепче прижала мальчика к себе. Да как ты можешь такое говорить?

– Жалеешь, что не отдала?

– Нет! – возмущенно воскликнула ты, и я успокоилась. – Конечно, нет. О своем решении я не жалею... Но если бы мне было на кого положиться...

Ты поймала мой взгляд, и я улыбнулась. *Цель ясна.*

– Можешь рассчитывать на меня.

Что-то громко булькнуло в подгузнике Салливана, и я почувствовала сильный неприятный запах. Под рукой, которой я придерживала его за попку, стало горячо. Я поморщила нос и отвернулась в сторону.

– О господи. – Ты вскочила со стула и выхватила его у меня из рук. – Извини, пожалуйста. Пойду поменяю ему под-

гузник.

– Ничего страшного, – отозвалась я, но все же проверила, нет ли пятен на моей одежде и руках. – Это вполне естественно. Как-то раз, когда Аарон был примерно того же возраста, что и Салливан, мы поехали в «Диснейленд»...

Я не договорила, потому что ты уже побежала в туалет: в одной руке сын, в другой – сумка с памперсами. Салливан расплакался – еще бы, вышло очень противно. В воздухе до сих пор витал запах грязного подгузника, и я начала копаться в сумочке в поисках антибактериального лосьона. Выудила флакончик, нанесла на ладони и растерла.

Когда я отложила сумку в сторону, то заметила, что по улице мимо кафе быстрым шагом идет Кристина с пакетом для покупок в руках. На ней были солнцезащитные очки в крупной оправе, черная шляпка, резко выделявшаяся на фоне светлых волос, прозрачная черная рубашка и зауженные джинсы. Она увидела меня и в изумлении замерла. Я помахала ей, и Кристина подошла к моему столику.

– Келли? – Подруга глянула на мою тарелку. – Что ты тут делаешь?

По-моему, ответ был вполне очевиден, но я все же сказала:

– Обедаю.

– Одна?

– Вообще-то я здесь с другой Келли Мединой, – самодевольно заявила я.

Кристина посмотрела на пустой стул напротив и, наморщив нос, спросила:

– И где же она?

Я бросила взгляд внутрь ресторана, однако тебя не увидела.

– Пошла поменять сыну подгузник. Сейчас вернется.

– А что же она ничего не заказала? – нахмурилась Кристина.

Надо же, твою тарелку унесли. Я даже не заметила, как официантка подходила к нашему столику. Наверное, в тот момент я мазала руки лосьоном.

– Келли уже все съела.

– Зато ты к своему сэндвичу даже не притронулась. – Подруга показала кивком на мою тарелку.

– Потому что я держала Салливана. Сама знаешь, с младенцем на руках нормально поесть невозможно. Вот я и решила ей помочь.

Опять тот самый взгляд. Именно так на меня смотрела мама, когда я уверяла ее, что Лола сидит за обеденным столом вместе с нами. Учащенно дыша, Кристина покосилась на вход в ресторан. Ее лицо на мгновение просияло, затем снова помрачнело.

Прикусив губу, она глянула на свои наручные часы и сказала:

– Мэдди записана к врачу через полчаса, но там ничего серьезно, обычный осмотр. Если хочешь, могу перенести и

посидеть с тобой.

– Зачем? – усмехнулась я. – Все в порядке, я обедаю с подругой.

– И ее ребенком, – медленно протянула Кристина, покачивая головой.

Дверь кафе распахнулась, и я моментально перевела взгляд в ту сторону, но это был всего лишь официант, который начал протирать столики тряпкой. Кристина снова посмотрела на часы, сделав неспешный вдох.

– Она скоро придет, – заверила я, однако подруга все равно глядела на меня со смесью жалости и беспокойства. От этого взгляда что-то сдавило в груди.

– Она прямо здесь, мамочка. Неужели не видишь?

– Нет, Келли. Естественно, я не вижу ее, потому что она не существует.

– Что ж, тогда мне пора. – Кристина с трудом выдавила улыбку. – Надо еще зайти за Мэдди.

– Мама, ты что, она настоящая. – Я топнула ножкой. – Настоящая!

– Ладно, ладно, успокойся. – Она схватила меня за руки и крепко сжала. – Теперь я ее вижу. И верю тебе. Привет, Лола! – сказала мама и посмотрела совсем не туда, где была девочка.

Отчаяние разрывало меня изнутри. Из ресторана так никто и не вышел, кроме официанта.

– Подожди еще минутку. Хочу познакомить тебя с Келли.

– Извини, Кел, я уже опаздываю.

– Она сейчас вернется.

Ну чего ты там застряла?!

– Мне пора. – Кристина осторожно коснулась моей руки. –

Я попозже звякну тебе, хорошо?

– Хорошо. – Я кивнула, и она убрала ладонь.

Кристина ушла, и я, вздохнув, посмотрела ей вслед.

– Мам, Лола не там. Вот же она. – Я показала на подружку в полосатой кофте и красном комбинезоне, которая стояла справа от меня. Лола дурашливо улыбнулась маме, и я захихикала.

– Извини. Привет, Лола, – повторила она и протянула руку.

– Ма-ам! Ты ударила ее прямо по лицу.

– Господи, да что ж такое, – застонала мама, тряся кулаками в воздухе. – Все, я больше не могу.

– Прости, что так долго, – вдруг раздался твой голос, и я вздрогнула. – С моим мистером Непоседливая Попка процесс смены памперсов сильно затягивается.

Я обернулась – может, Кристина еще успеет рассмотреть

нас? Нет, уже слишком далеко.

– Все нормально? – спросила ты.

– Да. Просто увидела подругу.

В животе громко забурчало.

– Ты до сих пор ничего не съела.

– И правда.

Я с улыбкой потянулась за сэндвичем. Какой же замечательный денек! Странно, что другие столики на улице пустуют.

Я наклонилась к тарелке и откусила бутерброд. Скрипнул стул. Салливан больше не плакал и не дергался. Воцарилась прямо-таки зловещая тишина. Словно никого рядом со мной и не было.

– Ты почему тут играешь совсем одна? – спросил папа.

– Я не одна, я с Лолой.

Он осмотрелся.

– И где же она? Никого не вижу.

– Совсем не видишь?

Лола сидела на траве, скрестив ноги. Почему же только я одна ее видела?

Глава 8

Моя мама была неважным поваром. Когда мы с Рафаэлем поженились, я умела готовить лишь самые простые блюда вроде тако, спагетти, лазаньи и запеченной курицы – и то с использованием соусов в банках и готового теста.

А вот мать Рафаэля готовила потрясающе. Даже по прошествии многих лет мои кулинарные навыки все равно не шли ни в какое сравнение с мастерством Кармен Медины, о чем супруг не забывал регулярно мне напоминать. Мы с Кармен часами торчали на кухне, когда она учила меня тонкостям любимых рецептов их семьи. Рядом с ней я никогда не чувствовала себя глупо, даже если мексиканские лепешки были безнадежно испорчены, зато Рафаэль в подобных случаях выставлял меня полной дурочкой. Хотя Кармен была отличным учителем, до ее смерти я сумела освоить только один семейный рецепт – домашний соус энчилада.

Лепешки с курицей и соусом энчилада давно стали главным блюдом в нашем рационе. Как только наступал первый холодный и дождливый осенний день, я исправно принималась заготавливать соус. Летом Рафаэль постоянно запекал что-нибудь на гриле, однако стоило начаться дождям, как душа сразу просила чего-то горячего и питательного из духовки – для поднятия настроения.

Сегодня утром меня разбудили звуки дождя, барабанив-

шего по крыше, и поэтому я сразу спустилась на кухню – проверить запасы. Как ни странно, у меня были почти все необходимые ингредиенты, хотя я не предполагала, что готовить соус энчилада придется так скоро. Дожди обычно за-ряжали ближе к зиме, да и то не очень сильные.

Я сходила в магазин за недостающими продуктами и теперь стояла босиком у плиты, помешивая кипящий соус. В окно кухни стучался дождь. Ни Аарон, ни Рафаэль не отве-дают вместе со мной чудесный ужин, но даже их отсутствие меня не останавливало.

Правда, я уже отправила им обоим по сообщению – может, хоть немного затоскуют по дому.

Рафаэль прислал в ответ эмоджи с грустной мордочкой.

Склонившись над плитой, я вдохнула аромат острого со-уса, и меня охватила ностальгия. В доме больше не стояла тишина – он наполнился звуками жизни моих родных. Вот малыш Аарон радостно покрикивает, играя рядом на полу, а из гостиной доносится шум какого-то матча – Рафаэль си-дит на диване перед телевизором, задрав ноги на кофейный столик...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.